

18+

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВ

ПЛОДЫ БЕЗУМИЯ

Александр Гаврилов

Плоды безумия

«Издательские решения»

Гаврилов А.

Плоды безумия / А. Гаврилов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-690418-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Доводилось ли вам сталкиваться с кровожадной тварью, которая хотела полакомиться вашим теплым мясом? Уверен, что нет, а вот Кристина встречается с подобным практически каждый божий день. Давным-давно она променяла обычную жизнь на охоту за жуткими монстрами. После очередной схватки с одним из них она встречает таинственную девушку, обладающую незаурядными мистическими способностями. С этого момента все события в жизни Кристины начинают развиваться самым непредсказуемым образом... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-690418-7

© Гаврилов А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	33
Глава 8	39
Глава 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Плоды безумия

Александр Гаврилов

*«Тот, кто сражается с монстрами, не должен забывать – что
и сам может стать одним из них»*

© Александр Гаврилов, 2026

ISBN 978-5-0069-0418-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Спасибо всем, кто каждый день поддерживал меня и не давал опустить руки – не позволял сдаться. Спасибо любимые, за ваше терпение, слова и верность.

Пролог

Россия. 27 Сентябрь 1993 года

С наступлением ночи разъяренная стихия бросилась наводить ужас на окрестности небольшого поселения, которое извилисто растянулось вдоль высокого песчаного обрыва неподалеку от широкой реки.

С каждой минутой ветер и дождь становились сильнее и обрушивали на дома и землю всю мощь суровой природы.

Обнаженные кроны деревьев со страшной силой бросало из стороны в сторону – их тонкие корни вырывало из-под земли и словно куски рваного тряпья болтало в воздухе. Мелкий мусор вперемешку с вымоченными в дождевой воде опавшими листьями, резкими порывами ветра швыряло вверх, и несло вдоль широкой улицы, в самом начале которой стоял обычный сельский дом, где после очередного раската грома загорелся жёлтый свет.

Через секунду свет погас, сквозь дикое грохотание бури прозвучали женские вопли – входная дверь распахнулась, и на улицу, которая за пару часов успела превратиться в сплошное грязевое месиво из листьев и мелких веток, в одном белье выбежала молодая девушка. Ее бледное тело и светлая ночная рубашка были забрызганы кровью. Её тёмные длинные волосы быстро намокли и тонкими прядями облепили залитое слезами покрасневшее лицо. В одной руке она крепко сжимала связку ключей, а другой прижимала к груди небольшой свёрток плотной белой ткани.

Она добежала до середины двора, где рос старый орех, поскользнулась и начала падать, но в последний момент успела пронзить рукой ворох черных листьев и приземлилась на четвереньки. Край белой ткани выскользнул наружу, повис над землёй и стал быстро обрастать каплями грязи, а в следующую секунду свёрток зашевелился и раздался громкий детский визг. Под ним находился бледный младенец.

Девушка громко рыдала, бубнила под нос что-то невнятное, поднималась и бежала дальше. Ветер становился сильнее, громоздкие ветки ореха ломало пополам и бросало вниз, прямо ей под ноги. Она вздрагивала, оббегала их стороной, оступалась и продолжала двигаться вперёд, к старым белым «Жигулям», которые стояли у железных ворот.

В следующую секунду весь двор озарила вспышка молнии, а по небу, словно пушечная канонада, прокатился оглушительный раскат грома, после которого в доме раздался пронзительный мужской крик. Девушка резко остановилась, обернулась назад и уставилась в темный дверной проем, откуда спустя мгновение показалась худая рука с окровавленным кухонным ножом, а следом за ней вынырнула голова мужчины: весь двор девушку и мужчину снова пронзил яркий свет, за которым последовал очередной раскат грома.

– Нет... не подходи, – заливаясь слезами, бормотала девушка. Худощавый мужчина вышел на порог и остановился. Его тело белая майка и белые семейные трусы были в крови – на перекошенном лице застыла жуткая гримаса из широкой улыбки и выпученных голубых глаз. Он поднес ко лбу кончик ножа и начал резать бледную кожу, медленно спускаясь по щеке до самого подбородка.

От увиденного лицо девушки задергалось, она нервно перекрестилась, прикрыла грязной рукой рот и, стараясь не закричать, поспешила к машине.

Мужчина слизал с холодного лезвия кровь, спустился по ступеням и бодрой походкой пошёл за девушкой, которая уже стояла возле автомобиля и судорожно водила по металлическому замку одним из ключей, в надежде отпереть дверь и оказаться внутри.

– Ну, давай, пожалуйста! – завопила девушка, и дверь открылась. Она прыгнула на водительское сидение и заперлась. Затем аккуратно положила ребёнка на соседнее кресло и начала заводить машину. В то же время к автомобилю подошел мужчина. Он закричал, и ударил

ножом по боковому стеклу – девушка подпрыгнула и плотно закрыла лицо руками. Обезумевший мужчина снова размахнулся и со всей силы ударил по стеклу, а потом по крыше. После каждого удара девушка вздрагивала, и кричала – её маленький ребёнок ворочался и разрывался от дикого плача.

Не выдержав младенческих криков и грохота металла, девушка дернула ключами, и машина завелась – вместе с ней включилась магнитола, откуда на весь салон загремела музыка. Девушка закричала, выключила магнитолу, бросила жалобный взгляд на лобовое стекло и замерла: мужчина, который минуту назад находился за дверью, уже стоял перед машиной и освещался оранжевым светом фар. Он улыбался, крутил в руке окровавленный нож и смотрел прямо на девушку, а спустя мгновение его лицо перекосило от ярости. Он закричал, разбежался и прыгнул на капот, после чего замахнулся и ударил ножом по лобовому стеклу. Девушка заорала, подскочила на месте и намертво прилипла к сиденью.

– Зачем?! – она смотрела на мужчину, плакала и била руками по рулю. – Зачем ты это делаешь?!

После непродолжительной атаки нож сломался – мужчина бросил металлический обрубок в сторону, сжал кисть в кулак и начал бить им по стеклу.

С каждым новым ударом его тонкие костяшки превращались в кровавое месиво из ошметков кожи и мяса, а на стекле появлялись бурые разводы.

После очередного удара раздался хруст – мужчина замер и посмотрел на свою руку. Его кисть болталась на сухожилии, а сломанные пальцы безвольно качались в воздухе. Он не стоил от боли и даже не пытался что-нибудь сделать. Он стоял на капоте и спокойно смотрел на сломанную конечность, потом повернулся к девушке и с еще большей силой продолжил наносить удары по стеклу.

Лицо девушки окончательно лишилось симметрии. Она дернула ручку сцепления, включила заднюю передачу и надавила на педаль газа – холодная резина заскользила по земле, и автомобиль резко тронулся с места. Он проехал пару метров, снес железные ворота и вылетел на обочину, где тут же остановился – мужчина слетел с капота и распластался вдоль широкой грунтовой дороги.

От сильной встряски девушка ударилась головой об руль, откинулась назад и застонала от легкой контузии. Придя в себя, она включила дворники и посмотрела на дорогу, где в свете фар неподвижно лежало тело мужчины.

Девушка небрежно вытерла руками лицо, повернулась к ребёнку и начала его успокаивать.

Спустя минуту она снова посмотрела на дорогу – мужчины на ней уже не было. Она стала лихорадочно крутить головой по сторонам в поисках мужчины. В следующую секунду раздался грохот. Она дернулась и повернулась в сторону шума. На лобовом стекле была огромная паутинообразная трещина, а на капоте лежал камень. Девушка прищурилась и увидела на дороге того самого мужчину, который подтягивал за собой вывернутую в обратную сторону ногу и медленно приближался к машине с крупным камнем в руке.

Девушка закричала и надавила на педаль газа. С диким визгом машина дернулась с места, и наехала на мужчину. От сильного удара его забросило на капот, он пролетел по крыше и свалился на дорогу. Автомобиль проехал дальше и остановился. Девушка положила голову на руль и заплакала, а затем и вовсе забилась в истерике.

Спустя время она успокоилась, вытерла заляпанный соплями рот и посмотрела в зеркало заднего вида: мужчина по-прежнему лежал на другой стороне дороги, в лужи собственной крови, которая вытекала из-под его головы.

После очередного раската грома автомобиль выехал на дорогу и, петляя по ней, скрылся за водной стеной.

Глава 1

Таганрог. 27 Сентября 2017 года

Среди голых деревьев и утопающих в ночи колоритных улиц, кварталов и кривых переулков, вымощенных брусчаткой из натурального камня, простирался обычный городской район, в котором мирно уживались панельные высотки, частные дома и десяток разбросанных по округе двухэтажных жутковатых особняков девятнадцатого века.

На первый взгляд, район ничем не отличался от остального города. Разве что вместо сверкающих в ночи супермаркетов, парков и площадей, где часто собирались горожане, он был заполнен круглосуточными, пивнушками, рюмочными и потрепанными баннерами с назойливой рекламой, от чего эти места уже давно облюбовала разного рода четвероногая живность и бездомные, которые холодными ночами часто грелись в старых особняках. Один из них уже многие годы уютился в самом конце улицы, в паре метров от трамвайных путей.

Его высокие стены были разрисованы всевозможными граффити, сатанинскими символами, невнятными узорами и надписями. Выгоревший кирпич уже долгие годы крошился и кусками валялся под резными дверьми и пустыми оконными проемами, которые были небрежно заколочены широкими досками. Сквозь узкие зазоры между ними внутрь дома легко проникали лучи фонарных столбов. В их тусклом лимонном свете медленно летала пыль, которая годами скапливалась в доме на деревянной мебели, что на протяжении десятилетий неподвижно поедалась термитами под грудой ветоши и грязных клеенчатых полотен. В первозданном виде внутри этого ветхого особняка сохранилась только тишина, но и она была вскоре нарушена.

Сквозь пустые комнаты и коридоры второго этажа на весь дом прозвучали глухие выстрелы. В одном из дверных проёмов замерцал бледно-голубой свет, а следом за ним из темноты выбежала молодая девушка. Она крепко удерживала в руке компактный черный пистолет «Glock 19» калибра девять миллиметров с тактическим фонарём на подствольной планке.

На девушке плотно сидела черная облегающая шапка, из-под которой выглядывали острые кончики черных мокрых волос. А также забрызганная красными пятнами серая водолазка с высоким воротником, поверх которой находился черный облегченный бронежилет. Руки и ноги защищали черные наколенники, налокотники велосипедные перчатки с вырезами под пальцы и облегченные черные берцы, в которые были заправлены черные брюки от армейского спец костюма. Обувь, как и вся одежда, была в пыли и потертостях. В районе талии размещался широкий пояс, на котором располагались два малых подсумка с запасными магазинами. На бёдрах толстыми ремнями были закреплены две кобуры под пистолеты, и чехол, в котором находился короткий нож.

Следом за девушкой неслись глухие, нечеловеческие вопли. Она быстро пробежала большой зал, ловко маневрируя между ворохом из деревянной мебели, резко обернулась назад, оскалилась и побежала дальше.

Из проёма выскочили низкорослые человекоподобные твари бледного цвета. Они были полностью обнажены и лишены волос, а сквозь их гладкую тонкую кожу легко просматривалась розовая мышечная ткань. Их тела были гибкими и жилистыми, что позволяло им легко передвигаться по заставленной мебели комнате.

Их тонкие длинные конечности оканчивались кистями и ступнями с пятью продолговатыми пальцами и острыми когтями. На лицах была пара крупных выпуклых черных глаз, между которыми располагались четыре мелких отверстия, похожих на вывернутые человеческие ноздри. Вместо ушей было два слипшихся с головой у основания черепа нароста. Общий

портрет мерзких тварей завершала широкая пасть, из которой временами вырывался тёплый пар и мутная слюна.

Твари ныряли между собой и втапывали друг друга в деревянный пол, сметали на пути всю мебель и продолжали преследовать свою добычу.

Девушка забежала в длинную комнату, которая была исполосована лучами жёлтого света, обернулась и несколько раз выстрелила по двум оторвавшимся от стаи существам. Они завопили и рухнули на пол, после чего в динамике беспроводной гарнитуры, которая находилась в ушах у девушки, раздался скрежет.

– Крис, ты меня слышишь? – прозвучал мужской голос. – Кристина?

Девушка промолчала, а через секунду в комнату выскочили еще твари. Они настолько хотели полакомиться своей жертвой, что не могли все разом миновать узкий проём. Они застревали, махали конечностями и продолжали вопить, потом прогрызали дверную коробку и снова пускались в погоню за девушкой, которая на ходу пыталась от них отстреливаться.

Один за другим твари падали на пол с простреленными телами и конечностями, но этого было мало. Мерзкие существа продолжали проникать в коридор, а их количество только увеличивалось.

Кристина выбежала на лестницу и почувствовала сильный удар сбоку, после которого влетела в гнилую перегородку и со второго этажа рухнула на массивный деревянный стол. Кашляя от пыли и падения с высоты, она несколько раз ударила себя в грудь, чтобы восстановить дыхание, скатилась со стола и побежала в сторону широкого проёма.

Спустя несколько комнат, она забежала в широкий длинный коридор, который заканчивался высоким заколоченным окном, резко остановилась и попыталась отдышаться. В ту же секунду весь дом буквально ожил: отовсюду начал доноситься скрежет и неприятный визг, который с каждой секундой становился громче.

Кристина стиснула зубы и начала разбегаться по коридору. Хрупкие стены по обе стороны от неё моментально покрылись глубокими трещинами, откуда спустя секунду вырвались тощие конечности тварей. Они хаотично болтались в воздухе и пытались схватить девушку за ноги, но она ловко уворачивалась и продолжала бежать дальше. Остальные существа врывались в коридор через проем и с открытой пастью бросались в погоню за убегающим от них куском мяса.

Кристина добежала до конца коридора, выстрелила по окну, прикрыла голову руками и прыгнула в него. Пробив собой простреленные доски, она вылетела на улицу, скатилась по пригорку вниз и ударилась спиной об трамвайную остановку, после чего резко достала из второй кобуры ещё один пистолет и направила оба ствола в сторону окна, откуда спустя пару секунд показались твари.

Кристина закричала, нажала на спусковые крючки и открыла по ним огонь. Мерзкие существа завопили и забились в конвульсиях. Тяжелые пули дырявили их тощие тела и вырывали из них мелкие куски мяса, после чего обезумевшие твари замертво влетали обратно в дом.

Всё стихло, и существа пропали. Девушка сбросила пустые магазины, быстро перезарядила оружие и направила его на дом. Все это время она пристально смотрела в разбитое окно. Её зрачки увеличились, а пульс ускорился. Она знала, что в доме еще оставались твари.

– Гронская отвечай! – мужской голос прозвучал снова.

Кристина молчала. Она судорожно водила светло-кариими глазами по окнам и ждала появления кровожадных монстров. Через минуту вдалеке послышался звук трамвая, а в окне показались две твари. Девушка мгновенно среагировала и выпустила в них все два магазина. Одна из тварей влетела обратно в дом, а другая замертво упала на подоконник. Часть её тела осталась в доме, а голова и руки перевалились через оконный проем и повисли над землей.

Кристина глубоко вздохнула и, несмотря на достаточно высокий болевой порог, тут же почувствовала тупую боль по всему телу. Она выпустила оружие из рук, схватилась за грудь

и начала сильно кашлять. Из её рта вылетели полупрозрачные клубы теплого пара, после чего она захрипела и выплюнула сгусток крови.

Убрав со рта остатки крови, она запрокинула голову назад, а спустя минуту, в наушнике снова послышался мужской голос:

– Гронская не молчи!

Девушка дёрнулась, зажмурилась и ответила сквозь зубы:

– Не надо орать, я слышу.

– Тогда почему не отвечаешь? Где ты?

Девушка облизнула губы и покрутила головой по сторонам.

– Не знаю... кажется, с другой стороны дома.

– Мы слышали выстрелы, что у тебя происходит?

Кристина вздохнула, посмотрела на мёртвое существо в оконном проеме, провела рукой под расцарапанным вздернутым носом и, ожидая эмоциональную реакцию на свой ответ заговорила.

– Я напоролась на тварей.

В наушнике прозвучал тяжелый мужской вздох.

– Повтори.

Кристина вздохнула и сдавила холодные губы.

– Я вошла в дом и случайно напоролась на тварей.

– Я же сказал: только наблюдать и всё. Сложно запомнить мои слова? – мужчина начал говорить громче. – Зачем ты туда полезла?

– Мне показалось, что в доме были человеческие голоса.

– И что дальше? Ты должна была сообщить нам и ждать.

– Вы были на другом конце улицы, что мне оставалось делать?

– Ждать... просто ждать и всё!

– Может хватит на меня орать?!

– По-другому ты не понимаешь!

В эфире наступила внезапная тишина. Кристина спрятала оружие в кобуру, стянула с головы шапку и тщательно вытерла ею испачканное лицо.

– Что с тварями? – спросил мужчина.

Девушка нахмурила черные изогнутые брови и надула ноздри.

– Мертвы.

– Уверена?

Девушка хмуро посмотрела по сторонам и провела рукой под мокрым носом. Ей не нравился командный тон, которым с ней разговаривали, но молчать нельзя, нужно было ответить.

– Да, я уверена.

– Проверь и возвращайся.

– Я же сказала...

– Давай ты не будешь со мной спорить.

В эфире снова образовалась пауза.

– Хорошо, я проверю, – скрипя зубами, ответила девушка. Затем скривила от злости смуглое лицо, отключила гарнитуру, схватила с земли камень и бросила его в стену дома.

Кристина успокоилась, глубоко вздохнула и повернула голову в сторону пожелтевших плакатов с рекламой, которыми полностью была обклеена задняя часть остановки.

На одном из них были изображены четверо улыбающихся молодых людей в красивой одежде: две девушки и два парня. Их руки были вытянуты вперед, а большие пальцы подняты вверх. На всём постере большими буквами красовалась надпись: «Почувствуй нашу любовь».

Кристина лениво цокнула, скривила лицо и отвернулась. В следующий момент прозвучал дикий скрежет и к остановке подъехал старый трамвай. Его корпус был выкрашен в тусклые цвета российского флага и расписан разными граффити. Местами краска отсутствовала и оголяла ржавый металл.

Железные двери с грохотом открылись, на улицу, прижимаясь друг к другу и освещаемые желтым потоком света, который струился из трамвая, вышли три подвыпившие девушки в легкой осенней одежде. Они что-то промямлили и засмеялись, а после попытались забросить пустые пивные банки в небольшую железную урну, которая стояла на остановке, но банки пролетали мимо и бились об прикрученную к остановке лавочку. Девушки, скривили молодые рожцы, лениво махнули на это рукой, обошли трамвай, и под игривый пьяный смех исчезли в темном переулке.

Двери трамвая закрылись, он медленно двинулся с места и постепенно стал набирать скорость, пока полностью не скрылся за ближайшим поворотом.

Кристина сидела на мокром куске картона в окружении другого мусора, который валялся около остановки, и поправляла высокий воротник водолазки, что плотно облегал её горло. С голых веток, которые словно когти возвышались над её головой, падали капли воды, что остались там от недавно прошедшего дождя. В воздухе пахло сыростью и выхлопными газами, которые долетали до остановки с проезжей части.

Девушка глубоко вздохнула, опустила голову и плюнула на тротуар, затем подобрала с мокрого асфальта пустые магазины, встала на ноги и поднялась по склону к окну, где лежала мертвая тварь. Она достала миниатюрную камеру из металлического кожуха, который был закреплён на её жилете включила нагрудный фонарик и пару минут водила камерой над телом неизвестного существа после чего спрятала камеру обратно и осмотрелась по сторонам. Убедившись, что поблизости никого нет она взялась руками за края оконного проёма, уперлась ногой в голову существа и затолкала его тело обратно в дом, куда следом залезла сама.

Обойдя весь дом и не найдя ни одной живой твари, Кристина поспешила покинуть особняк: она вылезла через разбитое окно спустилась вниз и быстро перешла трамвайные пути, следом миновала пустырь и оказалась среди гаражей, где под темным брезентом стоял её подержанный, тюнингованный, чёрный трёхдверный внедорожник «Wrangler» 1993 года выпуска.

Подобный выбор транспортного средства был сделан неслучайно. Чаще всего девушке приходилось бывать как на окраине города, так и далеко за его пределами, где зачастую царило привычное российское бездорожье.

Конечно же, она могла приобрести отечественный УАЗ, который и стоил дешевле, и среди российских автолюбителей славился своей проходимостью. Но все его плюсы перебивали многочисленные минусы, которые попросту делали его некомфортным и слишком заметным.

Кристина стянула с машины плотный брезент, достала из кармана брюк брелок с ключами и нажала на кнопку. В дверях автомобиля прозвучал щелчок. Девушка открыла багажник, который был отделен от салона толстой сеткой с крупными ромбовидными отверстиями, сняла всю экипировку и вместе с оружием спрятала ее в тайник под полом, после чего скомкала брезент и бросила его сверху. На ней осталась водолазка брюки и берцы.

Спустя минуту Кристина уже находилась в машине с включенным двигателем. В салоне стоял запах искусственной кожи вперемешку с резиной и слабым ароматом сосны, который источал висевший на зеркале заднего вида освежитель «Ёлочка». На приборной панели была закреплена красная фигурка дьявола с вилами, голова которого при каждом покачивании болталась из стороны в сторону. На пассажирском сидении лежал пластиковый запечатанный стакан кофе и полупустая банка энергетика, которую девушка купила по пути к особняку.

Кристина дождалась пока разогреться двигатель, взяла жестяную банку и залпом допила напиток, после чего открыла боковое стекло и бросила её в ближайшую кучу мусора. Спустя несколько минут девушка покинула район под раскаты грома и проливной дождь.

Глава 2

Внедорожник Кристины скользил по мокрой дороге, изредка цепляя колесами широкую расквашенную обочину. Фонарные столбы, которые тянулись вдоль дороги, не горели, а света фар едва хватало, чтобы освещать безлюдную, покрытую мраком местность. По правую сторону от машины стояли недостроенные здания из белого кирпича, а слева простиралась заросшая густым сухостоем пустошь, которая уходила напрямиком в темноту.

Кристина проехала дальше и свернула на грунтовую дорогу, которая проходила через небольшой пустырь, где обитала стая бездомных собак. Они гавкали, бросались под колёса, какое-то время преследовали автомобиль, затем встречали на своем пути ржавые мусорные баки и оставляли машину в покое.

Внедорожник объехал голые деревья и оказался на узкой разбитой дождем дороге, вдоль которой стояли переплетенные между собой проводами деревянные столбы. Неподалёку от столбов находились частные кирпичные дома, отгороженные друг от друга тонким металлическим забором.

Петляя по бездорожью, девушка снова выехала на асфальтированную дорогу и, следуя случайному маршруту, несколько раз пересекла трамвайные пути, после чего оказалась рядом с еще одной жуткой достопримечательностью города: старым кладбищем, которое находилось на месте более раннего захоронения.

Кристина уже бывала за его высокими стенами, и своими глазами видела его заплесневелое и застывшее во времени нутро.

Молчаливый некрополь находился в отвратительном состоянии. Повсюду лежали пустые бутылки, целлофановые пакеты и старые ободранные венки. Вся территория давно заросла деревьями и густым кустарником, напоминая при свете дня почернелый ботанический кошмар. Ну а глубокой ночью кладбище будто оживало и превращалось в непроходимую лесную чащу, в глубинах которой постоянно звучал треск и шелест опавшей листвы, словно кто-то или что-то бродило среди могил.

Среди кривых стволов и хитросплетенных сучьев временами мелькали треснувшие мраморные скульптуры ангелов, белокаменные кресты и памятники, огороженные витыми коваными оградами. Некоторые скульптуры были обезглавлены и лежали на земле. Ржавые покосившиеся распятия и полуразрушенные склепы из красного кирпича, с которых осыпалась штукатурка, были разбросаны по всему кладбищу и наводили на его посетителей особый первобытный ужас.

Большинство могил поглотил кустарник, а столетние надгробия, наполовину ушедшие под землю, были разрушены корнями растущих рядом акаций. Над некоторыми могилами из-за частых дождей образовывались большие провалы, откуда на поверхность выползал сладковатый запах плесени и разложения, однако заброшенные особняки и старые кладбища уже никого не пугали. Бытовое насилие, детская преступность, наркомания и полицейский беспредел ужасали жителей города, куда больше.

Их беспокоили земные проблемы, а поэтому изуродованные трупы людей на окраинах города, человеческие останки в канализации и прочие страшные находки постоянно списывались на бродячих собак, маньяков и обезумевших от голода бездомных.

Кристину подобный расклад полностью устраивал: чем меньше слухов о неизвестных тварях ходило по городу, тем легче было с ними бороться.

С каждой остановкой на светофоре глаза Кристины слипались чаще. Она вытерла рукой испачканное лицо, пару раз сильно моргнула и включила радио, откуда тут же зазвучали недовольные голоса радиоведущих.

Пожилой мужчина и молодая женщина бурно обсуждали последние новости в стране. Мужчина все время говорил на повышенных тонах: кричал и паясничал. Он спокойно переходил на личности и оскорблял всех, кто был не согласен с его мнением.

Его соведущая говорила мало, но всегда соглашалась со своим неадекватным коллегой. У Кристины складывалось впечатление, что в студии находились не взрослые люди, а пациенты психиатрической больницы, которым по ошибке или же намеренно разрешили озвучивать свои больные мысли на всю страну.

Кристина смогла вытерпеть их омерзительную болтовню ровно одну минуту. Она выключила радио и включила музыкальный диск, который находился внутри магнитолы. Вскрыла стакан кофе, сделала пару мелких глотков и запечатала его обратно. Спустя несколько секунд, в салоне заиграла энергичная тяжелая музыка, одна из ее любимых групп – Slipknot.

Еще будучи студенткой «Таганрогского политехнического техникума», девушка любила музыку начала нулевых, особенно тяжелый рок, альтернативу, готику и ню-метал – эта музыка наполняла ее энергией, расслабляла и просто помогала отвлечься от внешних проблем.

На очередном светофоре загорелся красный свет. Машина медленно остановилась – девушка откинулась назад, прикрыла глаза и начала стучать пальцами по рулю в такт мелодии. Спустя время на светофоре загорелся желтый, а затем зелёный. Кристина вывернула руль и свернула на грунтовую дорогу, которая вела к окраинам города.

Оставив позади кладбище и серые жилые массивы, она проехала еще пару сотен метров и подъехала к одноэтажному старому дому – убежищу – окна которого были плотно закрыты деревянными ставнями. Никакого освещения поблизости не было. Дом прятался в кромешной темноте. На ближайšie пятьдесят метров вокруг не было обитаемых построек. Только заводские сооружения гаражи и частные домики, которые сдавались летом отдыхающим.

– Мама, я дома, – без настроения произнесла Кристина.

– Вижу тебя, подожди минутку, – раздался молодой девичий голос.

– Хорошо, мамочка, – Кристина закрыла глаза, откинулась назад и глубоко вздохнула.

Небольшое ожидание было необходимо для того, чтобы с помощью камер наблюдения, которые были спрятаны под крышей дома, можно было осмотреть прилегающую территорию на наличие непрошенных гостей.

Сквозь мимолетный сон, в наушнике Кристины снова прозвучал молодой голос:

– Всё в порядке, сейчас Артем откроет ворота.

Кристина сняла наушник и положила его в бардачок. Тем временем высокие ворота начали медленно открываться. Она завела двигатель, включила ближний свет и заехала внутрь. По пути она увидела стоящего около ворот молодого темноволосого парня, на котором висел темный дождевик. Он приветливо помахал Кристине рукой и начала закрывать ворота.

Она кивнула и проехала в просторный двор, асфальтовое покрытие которого уже давно стало грозно серым и было сильно разбито трещинами и выбоинами. По правую сторону от неё находился невысокий навес, под которым стоял черный фургон «Volkswagen Transporter» 1998 года, слегка переделанный под суровое бездорожье. Слева на нее смотрела широкая кирпичная стена дома с двумя квадратными зашторенными окнами.

Кристина заехала в широкий кирпичный гараж, где был припаркован зеленый «Jeep Cherokee» 1995 года, с усиленной подвеской и широкими шипованными колесами. Девушка остановила внедорожник в паре метрах от серой металлической двери, заглушила двигатель и отстегнула ремень безопасности. Ворота гаража закрылись, и на потолке замерцали две тусклых длинных лампы.

Все это время за Кристиной наблюдал темноволосый, коротко стриженный парень в камуфляжном костюме, около тридцати, высокий, крепкого телосложения. Парня звали Максим.

С невозмутимым лицом, покрытым четырехдневной щетиной, он стоял около своего зеленого джипа, подергивал малость искривлённым носом, сдавливал зажатую в зубах сигарету и смотрел на девушку.

Кристина вышла из машины и тут же почувствовала запах бензина и табачного дыма. Она прошла к багажному отделению и достала оттуда скомканную экипировку, потом забрала из салона стакан кофе и направилась к двери, которая соединяла дом и гараж.

– Далеко собралась? – недовольно произнёс Максим, и выпустил дым.

Кристина остановилась в паре метров от двери, развернулась, подняла брови, округлила глаза и улыбнулась. Потом посмотрела в сторону и дернула носом – её лицо моментально приобрело прежний усталый вид. Она взглянула на Максима и переложила вещи в другую руку.

– Я думала, мы уже все решили.

Парень сдвинул брови и прищурил тёмные глаза.

– Ты что творишь?

– В каком смысле?

– Не придуривайся, ты поняла, о чем я говорю.

Кристина отвела взгляд в сторону, дернула губой и снова посмотрела на парня.

– Я ведь сказала у меня не было выбора...

– Я помню – тебе что-то показалось.

– Мне не показалось. Я услышала в доме человеческие голоса...

– Хватит! – выкрикнул парень и шмыгнул носом. – Мы оба знаем, почему ты полезла в дом, и мне это уже надоело и ребятам тоже.

Кристина округлила глаза и развела руки в стороны.

– Это здесь не причём.

– Конечно, не причём, – Максим надул ноздри и недовольно кивнул. – Мы четыре месяца в городе, а ты снова взялась за старое. Ты хоть понимаешь, что рисковала не только своей жизнью. Ты могла раскрыть всех нас, если бы твари покинули дом.

Кристина вытерла рукой лицо и опустила брови.

– Ты оглох, это здесь не причём...

– Мы не затем рискуем чтобы ты как полоумная гонялась за той тварью, – Максим указал пальцем на девушку, затянулся и выпустил через ноздри дым. – Ты хоть помнишь, сколько раз за все эти годы ты вытворяла подобное?

Кристина с презрением посмотрела на парня и облизнула губы.

– Понятия не имею, это ты у нас следишь за чужими ошибками, – Кристина подалась немного вперёд, округлила глаза и ткнула себя пальцем в грудь. – Но я делала свою работу и больше ничего...

– Ты нарушила приказ!

– А не пошёл бы ты в жопу со своими приказами, – крикнула она в ответ. – Я сделала то, что считала нужным, и поэтому твари не выбрались из дома.

– Ты свалила дурака, и, если бы тварей оказалось больше, они бы прикончили и тебя, и весь район. Так что можешь подтереться своими оправданиями!

Оба замолчали, но продолжали с ненавистью смотреть друг на друга. Максим глубоко дышал через ноздри и нервно шевелил острыми скулами. Потом выбросил окурочок в сторону, достал еще одну сигарету и быстро прикурил от зажженной спички.

Кристина дернула носом, отвернула голову в сторону, переложила вещи в другую руку, разлохматила влажных волосы и загладила их назад.

Максим сделал глубокую затяжку, выпустил густой клубок дыма и показал рукой на мелкие раны на лице у девушки в районе носа и подбородка.

– Что у тебя с лицом – тебя ранили?

Кристина отрицательно покачала головой.

– Нет... пришлось прыгнуть в окно, чтобы выбраться наружу.

Максим кивнул и плюнул на пол.

– Приведи себя в порядок и как только вернутся ребята, подойди к Вике, пусть тебя осмотрит.

– Обойдусь, – проворчала девушка и не спеша направилась к двери.

– Ты ничего не забыла?

Кристина остановилась, неохотно развернулась, подошла к парню, достала из кармана камеру и положила ему в руку.

– Теперь я свободна? – она подняла брови и демонстративно улыбнулась.

Парень бросил взгляд в сторону выхода и кивнул.

– Можешь идти.

Девушка молча развернулась и пошла к двери.

– Если подобное повторится снова, я буду вынужден принять меры.

Кристина, не оборачиваясь, подняла руку, показала средний палец, открыла дверь и покинула гараж.

Глава 3

Кристина медленно шла по узкому коридору с кирпичными стенами. Бледно-синие длинные потолочные лампы, которыми он освещался, изредка мерцали и на секунду погружали девушку в крошечный мрак, а после снова выталкивали её в залитое холодным светом пространство.

Кристина свернула за угол и попала в квадратную темную комнату, в дальнем углу которой стоял прямоугольный стол на металлических ножках. На нем стояла микроволновая печь, кофеварка и пакет с одноразовыми пластиковыми стаканчиками и тарелками. Сверху на стене висела широкая полка с железными банками из-под кофе и пачками чая. Рядом со столом находились четыре металлических стула с деревянными сидениями. В противоположном углу был небольшой диван и маленький круглый столик с пепельницей, которая до краев была наполнена окурками.

Кристина прошла дальше, свернула в проём, прошагала еще несколько метров и остановилась напротив деревянной двери.

– Крис, – в стороне от девушки раздался приятный юношеский голос.

Кристина надула щёки и медленно выдохнула.

– Давай не сейчас Марк... я дико устала и хочу отдохнуть, – недовольно произнесла она.

– Две секунды, – попросил худой темноволосый парень, стриженный под каре, в черных джинсовых брюках и такого же цвета рубашке. На его правой руке красовались механические часы с коричневым ремешком и причудливый браслет из плоских деревянных пластин. На ногах у парня были тяжелые черные ботинки, какие зачастую носят некоторые поклонники тяжелой музыки.

Кристина достала из кармана брелок с ключами и попыталась открыть дверь, но старый замок не поддавался. Она стиснула зубы, зарычала и ударила носком обуви по двери. От встряски пластиковый стакан в ее руке наклонился, и на пол пролилось немного кофе.

– Твою мать, – буркнула она, и опустив голову уперлась лбом в дверь.

Марк остановился в паре шагов от девушки и оперся плечом на стену. В руках у него был чёрный резиновый мячик, который он бросал из одной руки в другую. Он посмотрел на разлитый кофе, качнул головой и почесал большим пальцем аккуратную бородку, которая тянулась от тупого подбородка и заканчивалась чуть выше острых скул.

– Забей, я сделаю тебе новый, – спокойно сказал он.

Кристина на мгновение прикрыла глаза, оттолкнулась рукой от двери и продолжила ее открывать, но на этот раз не спешила.

– Что ты хотел? – спросила она.

– Узнать подробности охоты. Только не говори, что в доме было пусто. Я три недели не вылезал из архива, чтобы понять, где скрываются эти твари. Я не переживу, если ты скажешь, что там никого не было.

Кристина прекратила дергать ключом, вздохнула и взглянула на Марка, который неотрывно смотрел своими темными глазами в надежде получить желаемый ответ.

– Разве по мне видно, что там было пусто?

Марк заметил мелкие царапины на лице у девушки быстро убрал довольную ухмылку и почесал бровь.

– Теперь вижу.

– Там не было пусто, но я понятия не имею что это за твари.

– Их было несколько? – парень перестал бросать мячик. – Сколько их было?

Кристина набрала в грудь воздуха и начала медленно раздувать прилипшую ко лбу рваную черную челку.

– Не знаю, я не считала. Если тебе интересно запись с камеры у Макса, – ответила она и продолжила открывать дверь.

– Понятно... я смотрю вы уже пообщались.

Кристина подняла брови, округлила глаза и улыбнулась, обнажив при этом верхние резцы зубов и привлекательные ямочки на щеках. Это была дежурная улыбка, которой она пользовалась, когда просто хотела, чтобы от нее вежливо отвалили.

– Если его недовольное ворчание можно назвать общением... тогда да, мы пообщались, – сказала она уже с угрюмым лицом и повернулась к двери.

– Понятно.

Кристина дернула ключом – прозвучал щелчок, и дверь наконец-то открылась.

– Что-то ещё? – спросила она.

– Нет, это все... прости что набросился с вопросами, – Марк отрицательно покачал головой и отошёл от стены. – Пойду лучше узнаю, что там с записью, а ты заходи если захочешь поговорить, ну или просто заходи... в общем заходи.

Кристина посмотрела на него уставшими глазами облизнула губы и медленно почесала испачканную щеку.

– Хорошо... загляну, если к тому времени не сдохну от усталости, – пробурчала она и вытерла рукой лицо.

Марк улыбнулся и подбрасывая мячик вверх, медленно пошёл по коридору пока не скрылся за ближайшим поворотом.

Кристина зашла к себе в комнату, закрыла дверь, прислонилась к ней спиной, запрокинула голову, и закрыла глаза. В помещении стоял кромешный мрак, а в воздухе витал густой запах кожаных изделий, оружейного масла и тканевой экипировки.

Она бросила в темноту снаряжение и стала водить рукой по стене в поисках выключателя. Через пару секунд напротив неё загорелась висевшая на стене белая лампа, под которой стоял широкий металлический стол. На нём были разбросаны газеты, папки и другие вещи, среди которых стояла пластиковая литровая бутылка с водой и электронные часы с яркими красными цифрами на циферблате.

Комната была тесной, с низким потолком и небольшим количеством однообразной мебели. В одном из углов стоял громоздкий металлический шкаф, а рядом с ним находилось потёртое офисное кресло. Жилет, оружие и часть одежды, что девушка бросила при входе, небрежно лежали на кровати, которая стояла между стеной и столом.

Кристина подошла к столу, поставила на него ещё тёплый стакан кофе и медленно стянула с себя тесную водолазку, под которой находилась черная борцовка. Она бросила водолазку к остальным вещам, разлохматила волосы и загладила их назад. Потом прикрыла руками замурзанное, лишённое всяческой косметики лицо, подошла к кровати, упала на белый полосатый матрас и уткнулась головой в подушку.

Кристина чувствовала, как от неё разлило кислым потом и прелостью, но дикая усталость и недосыпание давали о себе знать, а поэтому даже такая важная мелочь, как поход в душевую, казалась для неё чем-то невозможным. Но с другой стороны, она понимала, что меньшее, чему должна соответствовать, как девушка, так это не вонять, как содержимое мусорного бака. Речь не шла о макияже и прочих прелестях, которыми Кристина пользовалась последний раз еще в студенческие годы: горячего душа с мылом, шампунем и мочалкой было вполне достаточно.

Она промычала в подушку, резко поднялась и села на кровать. Потом провела руками по лицу, встала с кровати и начала лениво раздеваться. Мокрые изнутри берцы она поставила поближе к трубам отопления. Брюки, носки, майку и всё нижнее бельё полетело в корзину с грязными вещами. По окончании, девушка стояла в центре комнаты абсолютно голая.

На её смуглом, подтянутом худощавым теле, особенно спине и бёдрах были шрамы и едва заметные следы от швов. Какие-то из них были старыми, а другие совсем свежими. На копчике чуть выше ягодич красовалась перечеркнутая следами от когтей небольшая чёрная татуировка в виде изящного орнамента с переплетающимися витиеватыми острыми линиями, которые образовывали подобие треугольника и указывали вниз.

На шее, на черном кожаном шнурке висел круглый амулет черного цвета, размером с двухрублевую монету – семейная реликвия, которая передавалась в семье Кристины от матери к дочери – с квадратным отверстием в центре и затертыми символами по краю. Она сняла его и аккуратно положила на стол, затем подошла к шкафу и достала широкое светлое полотенце, которым полностью прикрыла натуральную грудь второго размера с небольшими темно-коричневый сосками, подтянутую задницу, плоский живот и упругие бедра.

Она надела шлепанцы и взяла с одной из полок пластиковую баночку обессоливающего и баночку с быстродействующим успокоительным в виде плоских белых таблеток.

Нечеловеческие вопли монстров, постоянный стресс, ночные кошмары и агрессивная обстановка вынуждали Кристину принимать лекарства, которые позволяли ее психике находиться в стабильном состоянии.

Она отсыпала в руку пару таблеток болеутоляющего, вернулась к столу и запила их водой из бутылки, а следом проглотила одну таблетку успокоительного и тоже запила ее водой. Потом взяла небольшой флакон с глазными каплями, закапала глаза, выждала минуту, вернула все лекарства на место и покинула комнату.

Пройдя по уже знакомому маршруту, Кристина оказалась в душевой. Небольшое квадратное помещение, примерно два метра в длину и столько же в ширину, освещалось одним жёлтым светильником, который висел над входной дверью. Невысокие стены и слегка покатый пол с маленьким сливным отверстием в углу помещения покрывала мелкая плитка советских времён бледно-голубого и коричневого цвета. На дальней стене был закреплен алюминиевый разбрызгиватель.

Кристина сняла полотенце и повесила его на крючок возле входной двери, затем подошла и начала крутить ручки крана, смешивая холодную и горячую воду. Через пару минут на пол начали падать крупные сгустки пены, а из душевой повалили клубы теплого пара.

Глава 4

Молодая девушка, двадцати трех лет, хотя на вид она казалась моложе года на два, в розовом свитере и потертых джинсах, опустила руку к стоявшему на полу процессору и средним пальцем надавила на синюю кнопку: прозвучал характерный писк, и компьютер начал медленно включаться.

Она провела рукой под вздернутым носом, заправила за уши светлые короткие волосы и поправила очки в тонкой прямоугольной оправе, которые наполовину прикрывали её большие голубые глаза.

Спустя минуту в очках отразился светлый экран монитора. Девушка навела курсор на иконку аудиоплеера и два раза щелкнула по ней правой кнопкой мыши, из черных колонок, стоявших на письменном столе, за которым сидела девушка, заиграла динамичная рок-музыка.

Девушка открыла маленькую тумбочку, взяла оттуда переходник и подключила один его конец к процессору, а другой к миниатюрной камере. Потом чихнула, закатила рукава, приподняла стойку кресла, ссутулилась и начала быстро клацать пальцами по клавиатуре.

Комната, где находилась девушка, была просторной и спокойно вмещала в себя различную электронную аппаратуру и книги, которые находились на длинных стеллажах, расставленных у каждой стены. Воздух в похищении был пропитан ароматными духами, крепким кофе и густым запахом горячего пластика. Весь пол рядом с девушкой был устелен проводами и переносками.

Света в помещении было мало, пара синих потолочных ламп, которые из-за перегрузок временами мерцали, и один белый светильник на стене рядом с девушкой. Помимо большого монитора, за которым она сидела, на столе находилась пара других – размером поменьше. На каждый из них выводились разные данные; изображения и видео трансляции с городских камер уличного наблюдения.

Девушка облизнула сухие губы, и начала быстро водить мышкой по широкому коврику, открывая на «Рабочем столе» желтые папки.

– Панда, что у тебя? – внезапно обронил зашедший в комнату Максим.

– Блин, – девушка вздрогнула, выпустила из рук мышку, глубоко вздохнула и резко повернулась в его сторону. На нём уже не было военной формы. Только спортивные брюки, ботинки и обтягивающая черная майка с длинным рукавом. – Я же просила: стучите перед тем, как входите, – она поправила очки и выключила музыку. – У меня чуть сердце не выпрыгнуло.

– Извини, я не хотел тебя напугать, – Максим закатил рукава, подошёл ближе и поставил одну руку на край стола, а другую положил на кресло.

Девушка нахмурила свои темно-русые брови, недовольно покачала головой, подкатилась вместе с креслом обратно к столу и начала поочередно заправлять волосы за уши. Несколько прядей снова оказывались на ее бледных щеках, где подло красовался маленький розовый прыщ.

Девушку звали Даша, но иногда ребята обращались к ней по другому имени, а скорее милому прозвищу – Панда. Его она получила из-за серых кругов под глазами, которые в результате долгой работы за компьютером красовались на ее бледном лице

Даша была скромной девушкой, о чём говорило ее поведение и манера одеваться. Она старалась держаться в стороне при любых спорах и конфликтах между ребятами, и своё мнение, высказывала самой последней. Ее гардероб никогда не менялся, никаких юбок и легких маек, ничего вызывающего и откровенного – даже в жаркие летние дни тело девушки закрывала легкая кофта, джинсы и кеды. Но случались чудеса, и она всё-таки позволяла себе закатить манжеты на брюках, оголив тем самым свои тонкие бледные лодыжки.

– Ты рано, я только начала, – Даша посмотрела на наручные часы, сделала глоток кофе из большой фарфоровый кружки и начала быстро перебирать пальцами по клавиатуре.

– Ничего, я подожду. Главное понять с чем мы имеем дело.

Даша поправила волосы, прикрыла ладонью рот и пару раз кашлянула.

– Как всегда с мерзкой гадиной, – задумчиво ответила она. – Хоть бы раз что-нибудь безобидное попало.

Максим молча кивнул и продолжил пристально смотреть на монитор, где вот-вот должно было появиться очередное неизвестное существо.

Даша щелкнула мышкой, и на экране монитора появилось цветное видео. В начале оно было ровным и четкими, но потом стало сильно подрагивать. Ребята внимательно всматривались в размытое и трясущееся изображение в надежде поймать взглядом более четкий силуэт твари.

– Фу, какая гадость, – она прищурила глаза, сморщила лицо и вздрогнула, потом прикоснулась пальцем к пирсингу под нижней губой и начала осторожно его поглаживать. – Что это?

Максим свёл брови и начал водить глазами по монитору.

– Не знаю, но их там много. Стоп, – внезапно бросил он. – Отмотай назад.

Даша начала медленно крутить колёсиком мыши, возвращая запись к началу.

– Ещё? – спросила она.

– Да... стоп, останови.

На кадре была запечатлена убитая тварь, которая лежала в оконном проеме. В этот момент к ребятам присоединился Марк. Бросая черный мячик из руки в руку, он подошел ближе, остановился в паре шагов от стола и с улыбкой в глазах уставился на ребят.

– Вы так смотрите будто на экране инопланетянин, – обронил он с улыбкой.

Максим отошёл от стола косо посмотрел на парня и кивнул ему на монитор.

– Посмотри, видел что-нибудь подобное?

– Сейчас глянем, – Марк взял мышку и начал просматривать видео, а спустя несколько секунд протяжно просвистел.

– В чем дело?

– Твари... они едва не порвали Кристину на куски.

Максим нахмурил брови и сложил руки на поясе.

– Сама виновата, её никто не просил лезть внутрь, – недовольно произнёс он.

– И тем ни менее, она не дала тварям выбраться из дома.

Максим угрюмо уставился парню в затылок и кивнул.

– Есть мысли что это за твари? – спросил он.

– Трудно сказать, но если отбросить в сторону детальный анализ, то очень похоже на существо из славянского или китайского фольклора.

– Отлично, у нас каждый второй похож на тварь из сказок, – Максим сдвинул брови и почесал лоб. – Сможешь определить точнее?

– Посмотрю в книгах, может что и найдётся.

– Кроме этой записи, есть что-нибудь ещё? – спросила Даша.

Максим помассировал шею и отрицательно покачал головой.

– Нет, только это.

– Нам повезло что хоть это есть, – утешил Марк и посмотрел на Дашу. – Сможешь улучшить изображение?

Даша сняла очки и начала протирать тонкие стекла нижней частью свитера.

– Я постараюсь, но ничего не обещаю. Блики от фонариков слишком сильные, – она одела очки, убрала с лица пару светлых прядей и повернулась к Максиму. – Так что придется подождать.

Марк цокнул языком и снова принялся бросать мячик.

– А почему ребята не притащили одну из этих тварей сюда?

– Они бы не успели убрать все следы, и забрать тело, – быстро ответил Максим. – Они и так сильно рисковали: район глухой, но выстрелы были слышны на другом конце улицы, и могли привлечь лишнее внимание.

– Ладно, тогда будем работать с тем, что есть.

Максим ещё раз взглянул на монитор и достал из нагрудного кармана распакованную пачку сигарет.

– Не нравится мне все это. Уже второй подобный случай за два месяца. Твари стали появляться чаще.

Даша косо посмотрела на Максима и почесала нос. Ее раздражал запах добычного дыма – она его просто не могла выносить.

– Ты не мог бы покурить где-нибудь в другом месте, пожалуйста. И вообще, может вы пойдете, а я начну работать над видео?

– Подожди, – Максим спрятал пачку обратно в карман, но сигарету, которую он уже успел вытащить, оставил в руке. – Сможешь достать еще денег? Нужно заправить транспорт и заплатить за аренду дома. Да и вам на жизнь подкинуть.

Даша кивнула и щелкнула пальцами по клавиатуре, на экране появилось небольшое окно с цифрами и непонятными символами.

– Хорошо... переведу на твою карту. Только постарайся их снять как можно быстрее.

Марк оперся спиной на стеллаж с прищуром посмотрел на Дашу и осуждающе покачал головой.

– Снова будешь обкрадывать наше честное правительство?

Девушка молча выпрямилась и взяла в руку мышку.

– Я беру совсем немного, – с обидой в голосе буркнула она. – Наше, как ты выразился, честное правительство ворует куда больше, и в отличие от него, мы не тратим эти деньги на дорогие яхты и особняки. И вообще, если бы не мы – эту страну, уже давно бы заполонили всякие твари.

– Не обижайся, я просто пошутил, – Марк улыбнулся и подмигнул девушке. – Мы прекрасно знаем, что без твоих способностей у нас бы ничего не получилось.

– Да ну вас, – Даша махнула рукой и одарила парня мимолетной широкой улыбкой, после чего заправила за уши волосы и повернулась к монитору. – Вас не поймёшь, когда вы шутите, а когда говорите всерьез.

Максим зажал в зубах сигарету, достал спички и закурил.

– Сообщи, когда закончишь, – сказал он, после чего похлопал Марка по плечу, и они оба вышли из комнаты.

Даша молча проводила парней глазами, поправила очки, включила музыку и принялась работать над качеством видео.

Глава 5

В своей комнате крепко спала Кристина. Кроме черных трусов и майки на ней больше ничего не было. На её расцарапанной переносице красовалась тонкая полоска лейкопластыря, другие мелкие царапины были замазаны зеленкой.

Спустя минуту её сон нарушил монотонный жужжащий звук. Она приоткрыла глаза и посмотрела на стол, где на разбросанных газетах лежал мобильный телефон, чей серебристый корпус был в темных пятнах и потертостях. Он вибрировал и медленно передвигался по бумаге.

Кристина закрыла глаза и попыталась снова заснуть, но спустя пару минут опять проснулась. Телефон находился на краю стола и продолжал издавать раздражающие звуки. Она внимательно смотрела на гаджет, который вот-вот должен был упасть со стола. Через минуту телефон свалился вниз и нырнул прямо в мусорную корзину. Девушка вздохнула и с довольной улыбкой закрыла глаза.

Её спокойствие продлилось недолго. Через несколько секунд жужжание повторилось, на этот раз оно было громче и противней. Кристина недовольно промычала, села на кровать и, облокотившись на колени, закрыла руками лицо. В таком положении она просидела несколько минут. Потом резко нагнулась и подтащила к себе корзину, откуда достала телефон, отключила установленный в нём будильник и бросила его на стол.

С трудом преодолев лень и жуткую усталость, Кристина встала с кровати и подошла к ящику с вещами. Достала из него серую растянутую водолазку без воротника, носки, темные спортивные брюки и начала одеваться. Спустя несколько минут она была полностью одета и обута в домашние тапочки.

Она взяла с кресла скомканные брюки и водолазку, затем несколько вещей из корзины с грязным бельем и вышла из комнаты.

Она прошла пару коридоров и свернула на лестницу, которая вела в подвал. Квадратное помещение с бетонными стенами освещалось двумя мерцающими белыми лампами, которые висели на невысоком потолке. В углу стояли металлические стеллажи с разным хламом – в центре находился железный стол с моющими средствами, а у одной из стен стояли две стиральные машины.

Кристина положила на стол одежду, взяла коробку с порошком и засыпала немного моющего средства в машинку, затем бросила в нее грязные вещи, и нажала на кнопку – бытовая техника загудела, и начала вибрировать.

Кристина зевнула, поднялась вверх и направилась в самую дальнюю часть дома, где находилась душевая и туалет. Её глаза слипались, а из головы никак не хотели уходить образы тварей, которые едва не порвали её на куски этой ночью.

Подойдя к душевой, ей навстречу, в черных боксерах и белой майке вышел высокий короткостриженный шатен, крепкого телосложения с армейской татуировкой на плече. Следом за ним появилась молодая блондинка в темном нижнем белье, того же роста, что и Кристина, но чуть полнее, в талии и на икрах. Это были Игорь и Вика: парень и девушка уже два года состояли в паре.

– Смотрите, кто проснулся, – Вика подошла к девушке, дунула на своё бледноватое лицо с бледно-розовыми щеками, острыми скулами и острым подбородком и вытерла его полотенцем.

– Привет, я не знала, что вы уже вернулись, – Кристина кивнула и посмотрела на Вику, которая с явным недовольством пялилась на неё темно карими глазами.

– Я смотрю ты опять взялась за своё? – спросила Вика.

– Вика перестань, – вставил Игорь.

Кристина отвела глаза в сторону подняла брови, и скривив рот бросила взгляд на Вику.
– В смысле? – спросила она.

Вика сдавила малиновые губы, скривила рот, приподняла правую бровь, которую делил пополам косой шрам, подошла к Кристине поближе и недовольно посмотрела ей в глаза.

– Дурочку из себя не строй. Ты поняла, о чем я. Шило в одном месте заиграло, да?

– Вика хватит, – прозвучал басовитый голос Игоря.

Кристина нахмурила брови и качнула головой.

– У тебя проблемы? – спросила она.

– Ты моя проблема, – огрызнулась Вика.

– Вика остынь, – обронил Игорь.

– Слышала, что тебе сказали? – Кристина сверкнула глазами.

– Рот закрой. Из-за твоей выходки твари едва не выбрались наружу.

– Они не выбрались, потому что я хорошо делаю свою работу, – прошипела Кристина.

– Перестаньте, – крикнул Игорь и стал между девушками.

Вика нахмурила брови и нервно покивала.

– Знаю я про твою работу – опять голоса слышала? Совсем уже крыша поехала?

Кристина выглянула из спины Игоря и с оскалом посмотрела на Вику.

– Иди в жопу, я не собираюсь перед тобой оправдываться.

– Хватит я сказал, успокойтесь обе! – крикнул Игорь и ударил кулаком в стену.

Девушки с испугу дернулись и отошли назад, но все еще продолжали пыхтеть и пялиться друг на друга.

– Чокнутая стерва, – рывкнула Вика.

Кристина молча загладила волосы назад и показала Вике два средних пальца.

– Засунь их себе в жопу, – ответила Вика.

– Вика? – окликнул Игорь – девушка молчала, – Вика?!

– Что!

– Остынь, – настойчиво сказал Игорь.

Вика ещё раз осмотрела Кристину, шмыгнула носом и ушла. Но, несмотря на это, её недовольное бурчание ещё пару секунд звучало в пустых коридорах дома.

Кристина поправила волосы, пару раз кашлянула в кулак и посмотрела на Игоря.

– Прости, тебе наверно придется извиняться перед ней, за то, что не дал набить мне рожу.

Игорь посмотрел в сторону и вяло махнул рукой.

– Забей, она весь день на взводе.

Кристина подняла брови и промычала.

– Ясно.

Игорь дернул обеими ноздрями и указал пальцем на свою переносицу, где у девушки был приклеен пластырь.

– Как ты себя чувствуешь?

Кристина кротко улыбнулась и поморщила нос.

– Неудачно выпрыгнула из окна. До свадьбы заживет.

– Понятно. Слушай – не обращай внимание на те слова, она так не думает. Ты не чужая, и уж точно на своем месте. Это я тебе как сторожила нашей команды говорю.

– Перестань, я девочка взрослая и привыкла пропускать такое мимо ушей.

Образовалась неловкая пауза. Игорь понимал, что Вика была неправа, но она его девушкой и приходилось мириться с ее порой недопустимыми выходками, что в свою очередь понимала Кристина, которая тоже бывала в отношениях.

Игорь помассировал шею и скрестил руки на груди.

– Кстати, я совсем забыл, как тебе новые стволы? – спросил он, чтобы разрядить обстановку.

Кристина подняла краешек губы и одобрительно кивнула.

– Отлично – то, что надо для отстрела тварей. Отечественный мусор вообще ни на что не годится.

Кристина и правда была довольно новым оружием. Немецкое качество, что тут скажешь. Она никогда не любила громоздкие тяжёлые карабины, неудобные револьверы с сильной отдачей и тем более разработки советских времен. К тому же последние двадцать лет ничего нового и качественного в стране не производилось: Девушка предпочитала легкое и удобное вооружение, которое можно было быстро достать из кобуры и открыть стрельбу по кровожадной твари – и австрийский «Glock» полностью соответствовал этим качествам.

Игорь улыбнулся на слова девушки и кивнул в ответ.

– Рад, что тебе понравилось. Кстати, стандартные магазины у этой модели вмещают в себя только десять патронов, а те, что у тебя позволяют снарядить двенадцать, да и хват рукоятки получается более плотным.

– Да, я заметила – хорошо сидит в руке. Надеюсь, не было проблем с покупкой?

Игорь отрицательно покачал головой.

– Черный рынок оружия в стране только растёт – так что достать сейчас рабочий ствол при желании может каждый у кого есть деньги. К счастью, у нас они еще есть.

Игорь знал, о чем говорил, именно он снабжал ребят оружием и особых трудностей с этим у него не возникало. Он имел необходимые связи, и всегда был в курсе всего, что так или иначе было связано с нелегальными стволами, которые попадали в страну буквально отовсюду.

Самой большой популярностью на «черном рынке» страны всегда пользовались европейские марки пистолетов: австрийский «Glock», испанская «Astra», чешский CZ и немецкий «Люгер».

Так что проблем с оружием и боеприпасами у ребят не было.

– Ясно, – Кристина сдавила губы и кивнула.

Игорь глубоко вздохнул, сдавил губы и хлопнул в ладоши.

– Ладно, пойду успокаивать Вику, пока она ещё кого-нибудь не зацепила.

Кристина кивнула и молча проводила парня глазами, потом прислонилась спиной к стене задрапа голову и вздохнула, а после продолжила свой путь в туалет.

Справив малую нужду, она подошла к раковине и уставилась в зеркало. Потом повернула кран, набрала в ладони теплой воды ополоснула лицо и снова посмотрела в зеркало.

В нем появилось отражение женщины, которая сильно походила на Кристину. Ее бледное лицо с голубоватым отливом и длинная шея были изуродованы рваными ранами, из которых бурным потоком сочилась темная кровь, а бесцветные мертвые глаза неотрывно смотрели прямо на девушку.

Кристина проглотила комок слюны, а ее верхняя губа и правый глаз задергались от напряжения. Секунда и лицо женщины резко преобразилось в морду жуткой твари, которая широко открыла свою зубастую пасть, завопила и бросилась сквозь зеркало на девушку.

Кристина вздрогнула, закрыла глаза и нервно засмеялась, затем пару раз ударила себя ладонью по голове и снова открыла глаза – в зеркале было только ее отражение. Она перестала смеяться и несколько секунд не моргая смотрела в зеркало. Потом дернула носом, подняла голову и глубоко вздохнула.

Вернувшись в свою комнату с чистыми постиранными вещами, она развесила их на тонкую веревку, которая тянулась через всю комнату сняла верхнюю одежду, рухнула на кровать и уснула.

Глава 6

По коридору медленно шёл Марк. В правой руке он держал за горлышко парующий пластиковый стакан с кофе, а в другой – черный резиновый мячик. Он подошёл к комнате Кристины и три раза ударил по двери фалангой указательного пальца.

– Крис, ты там? – негромко спросил он.

Девушка приоткрыла глаза и посмотрела на дверь, потом снова их закрыла и накрыла голову подушкой. Парень подождал и снова постучал по деревянному полотну. Не открывая глаз Кристина, опустила руку к батарее, схватила тяжелый ботинок и бросила его в дверь.

Раздался грохот – Марк дернулся и сделал пару шагов назад, потом снова подошел к двери, посмотрел по сторонам и покачал головой.

– Крис, мне нужно с тобой поговорить. Это важно.

Кристина лениво промычала, отложила подушку в сторону и поднялась с кровати. Потом подошла к двери и медленно её приоткрыла. Почесав левую ягодицу, она уставилась на Марка сонными недовольными глазами.

– Ты обещал мне кофе. Ты принёс его?

Марк вытянул перед собой парующий стакан с белой пластиковой ложечкой внутри.

– А теперь, когда мы разобрались с этим, может быть, ты выйдешь и уделишь мне время.

Кристина покривлялась, цокнула языком, закрыла глаза и оперлась лбом о дверной косяк.

– Подожди минуту, мне надо одеться, – сонно произнесла она и закрыла дверь.

Марк кивнул, и отошел от двери. Потом покрутил головой, поставил стакан с кофе на подоконник, спрятал мячик в карман брюк, достал из кармана рубашки сигарету, спичечный коробок и прикурил от спички.

Спустя время в коридор вышла одетая Кристина. На ней была черная водолазка с высоким воротником, черные военные брюки из запасного комплекта одежды и резиновые тапочки. Она заперла дверь, забрала стакан кофе и вместе с парнем пошла по коридору.

Марк держал в руках дымящуюся сигарету и иногда поглаживал большим пальцем нижнюю губу. Кристина медленно помешивала кофе и сонными глазами смотрела перед собой. Спустя несколько секунд она опустила глаза на крепкий черный напиток и сделала глоток.

– Что ты хотел? – спросила она.

– Я кое-что нашёл.

Девушка сделала глоток и зевнула.

– Ну так поговори Максом. Это он главный в нашем кружке анонимных истребителей тварей. Почему ко мне пришёл?

– Потому что в его отсутствие его обязанности выполняешь ты, – парень сделал затяжку и выпустил дым.

Кристина дунула на кофе и бросила косой взгляд на Марка.

– Вот оно что, король покинул свое царство?

Марк улыбнулся, сделал затяжку и пыхнул.

– Да, часа два назад.

Кристина опустила брови, посмотрела в стакан и вздохнула.

– Ладно... рассказывай, я внимательно слушаю.

Марк стряхнул пепел, почесал большим пальцем лоб снова затянулся и выпустил из ноздрей тонкие струйки дыма.

– На словах это прозвучит бредово. Ты должна это увидеть.

Кристина задрала брови и посмотрела на Марка. Потом отпила ещё немного кофе вытаскивала из стакана ложку облизала её и оставила в руке.

– Слушай может ты всё-таки дождешься нашего командира и с ним это обсудишь?

Оба остановилась у белой обшарпанной двери, напротив которой находилось зашторенное широкое прямоугольное окно. Марк посмотрел на Кристину, покачал головой и выбросил серые клубы дыма.

– Поверь тебе стоит это увидеть, – он затушил недокуренную сигарету о подоконник и бросил ее в стоявшую на нем пустую консервную банку. – Обещаю, я не отниму у тебя много времени.

Марк и Кристина зашли в прямоугольную комнату с плохим, но стабильным в отличие от всего дома теплым освещением. Она была полностью забита полками и стеллажами с книгами. Помещение выполняло роль своеобразного хранилища, архива. В нём были собраны книги по оккультным наукам, мистике, эзотерике, и всем, что так или иначе было связано с потусторонними явлениями, древними пророчествами и необъяснимыми существами. Между стеллажами располагалась невысокая тумбочка, на которой находился плоский квадратный диапроектор для просмотра слайдов. Напротив, в нескольких метрах от него на стене висело прямоугольное белое полотно.

Помимо этого, у одной из стен стоял деревянный стол, на котором были разбросаны книги и канцелярские принадлежности.

Кристина бросила ложку в мусорную корзину рядом со столом и равнодушно окинула взглядом накрытую мешковатой тканью кучу вещей.

– Почему ты не разберешь весь этот хлам?

– Этот хлам, как ты выразилась, помогает нам понять, с чем мы имеем дело, – парировал Марк. – Постоянно убирать его на место, а затем снова доставать мне как-то не очень хочется.

– Ни разу не видела, чтобы ты им пользовался.

– Это не значит, что он бесполезен, и перестань называть мои вещи хламом.

Кристина вяло дернула бровями, подошла к полке с книгами в ветхом переплете и попыталась взять одну из них, но тут же услышала покашливание. Она повернула голову в сторону Марка, который недовольно смотрел на неё и на книжную полку, скривила лицо и убрала руку от книги.

– Ты что-нибудь узнал о тех тварях, которые пытались меня сожрать сегодня ночью?

– Похожие существа встречаются во многих культурах. Их описывают как тощих всепожирающих человекоподобных демонов с бледной кожей и огромными глазами, – парень махнул рукой на раскрытую на столе толстую книгу, рядом с которой стояла шахматная доска в чёрно-белую клетку с дюжиной фигурок. – В разные времена те или иные народы называли их по-своему; в японской мифологии это были Гаки, у индейских племен Северной Америки это были Вендиго.

– Ты занес их в «журнал находок»? – вяло спросила Кристина.

«Журналом находок» назывался толстый черный журнал, в который записывались новые твари: их внешний облик, сильные стороны и насколько они опасны, а также число месяц и год, когда они впервые появлялись. Ну и конечно же оружие, которым можно ее прикончить – на тот случай, если ребята снова столкнуться с подобной тварью.

Марк несколько раз кивнул и указал девушке на старое громоздкое малиновое кресло, которое стояло около диапроектора.

– Занес... присаживайся, у меня есть кое-что поинтересней, чем те твари, – скомандовал он.

Кристина поставила стакан с кофе на маленькую деревянную тумбочку, завалилась в кресло и запрокинула ноги на широкий жесткий подлокотник.

Марк приглушил свет, подошёл к диапроектору, включил его и взял в руки пульт переключения слайдов. Через минуту на белом полотне появилось изображение куска пергамента с текстом на непонятной Кристине языке.

– И что это за бумажка? – спросила она.

– Кусок человеческой кожи.

Кристина прорычала горлом и легонько постучала рукой по груди.

– Какой кожи?

– Человеческой, – спокойно ответил Марк.

Кристина подняла брови, взяла стакан и сделала глоток.

– Круто. Не завидую тому, у кого ее одолжили.

Марк нажал на кнопку пульта и увеличил изображение.

– Это латынь. Текст неровный, а многие слова и предложения затерты, но кое-что мне все-таки удалось разобрать и перевести. К примеру, в верхней части пергамента говорится следующее.

Марк начал четко и монотонно зачитывать текст.

Несмотря на то, что латынь является одним из вымерших языков, который принципиально используется только в медицине, лингвистики и всевозможных научных энциклопедиях и читать на нем могут далеко не многие, парню легко удавалось складывать слова в предложения и ловко жонглировать ударениями, словно он с рождения на нем разговаривал. Но на то он и заведовал архивом с писаниями и сказаниями на разных языках, чтобы помогать ребятам с текстами, вроде того, что был на куске кожи.

Когда Марк закончил, Кристина подняла брови, набрала в грудь воздуха и почесала лоб.

– А теперь для меня и по-русски.

– Здесь говорится о могущественных созданиях, богах. Так вот, эти боги, многие тысячелетия назад заселили нашу планету, человекоподобными существами. Со временем эти существа прекращали развиваться и начинали деградировать, а их инстинкты возвращались в первобытную форму. Простыми словами: всего, чего они хотели – это есть и размножаться.

Кристина нахмурилась.

– Попахивает фигней, которую крутят по телеку в выходные дни.

Марк улыбнулся, кивнул и присел на край стола, на котором стоял диапроектор.

– Согласен, вот только наша, как ты выразилась, фигня, написана на старом куске человеческой кожи, а телевизионщики делают свои передачи для сумасшедших и со слов сумасшедших, которые верят в теории заговора и в то, что мы произошли от атлантов с другой планеты.

Кристина отпила из стакана и потянула носом.

– Значит эти существа хотели только есть и размножаться... как Брюхач что ли?

– Все верно. В конечном счете, боги уничтожали свое неудавшееся творение, и населяли планету новыми созданиями. И делали они это бесчисленное количество раз. А после многочисленных попыток создали людей: по своему образу и подобию.

Кристина дернула бровями и кивнула, потом сложила ногу на ногу зевнула и запрокинула голову.

– Это все конечно интересно. Но как эта информация связана с нашей работой?

Марк ожидал подобного вопроса и был готов дать ответ.

– Я считаю, что все твари, с которыми мы сталкиваемся и есть те самые человекоподобные существа.

Кристина чихнула, шмыгнула носом и сменила ноги – теперь правая лежала поверх левой.

– Ты это сейчас серьезно? – спросила она.

– Абсолютно.

Кристина подняла брови, поправила челку и вздохнула.

– Хорошо, я слышала от тебя и более странные вещи. Допустим, что это все было на самом деле, но ты сам сказал, что боги их уничтожали. Почему они в таком случае до сих пор живы?

Марк радостно щелкнул пальцами и встал со стола.

– Я ждал этот вопрос и на него нам ответит следующий кусок текста, – он приблизил кусок фрагмента, подошел к полотну, провел пальцем по строчкам и зачитал написанное.

После того как он закончил, Кристина сморщила брови, закрыла глаза и подперла голову кулаком.

– Оторвать бы руки тем, кто пишет подобные вещи. Неужели так трудно написать на языке, который будет понятен всем?

Марк усмехнулся.

– Древние писцы особо не задумывались над тем, как их потомки будут толковать эти письмена.

Кристина загладила волосы, открыла глаза и потянула носом.

– Ну и что же здесь написано?

– Речь идет о крови богов. Вероятней всего под кровью автор текста имел в виду ребенка или даже нескольких детей, которые рождались в результате половой связи между женщиной и представителем этих самых богов, или что-то вроде непорочного зачатия.

– Как в библии что ли?

Марк кротко улыбнулся и дернул плечами.

– Многие события древних времен были перенесены в Библию. Немудрено, что про непорочное зачатие тоже были взяты из той же древности. Так вот, сказания о подобных детях были еще во времена древнего Египта и даже спустя тысячелетия. Они появлялись на свет внезапно: никто не знал заранее, где и когда появится тот или иной ребенок. И что самое интересное, после рождения у них обнаруживались различные сверхъестественные способности, которые они потом использовали в различных целях.

– И каких же?

Марк вернулся к своему столу, взял с шахматной доски черную пластиковую пешку, сел на край и уставился на нее.

– Не знаю, в тексте об этом ничего не говорится. Сказано, что они путешествовали по миру и беспрекословно выполняли приказы своих божественных наставников: шли куда им скажут и делали то, что им прикажут. Вот как эта пешка.

Кристина подняла брови и посмотрела на фигурку.

– Что ты имеешь в виду?

Марк вернул фигурку обратно на шахматную доску, пожал плечами и посмотрел на Кристину.

– Когда я прочитал этот текст в первый раз, так называемые дети богов напомнили мне шахматные фигуры на доске, которыми словно пешками играли те самые могущественные создания. Пешка – фигура слабая, но обладает разнообразными качествами: как и дети богов из текста, которые наделялись сверхъестественными способностями. Расположения пешек в большинстве случаев может повлиять на исход игры, что, по моему личному мнению тоже отражено в тексте. И наконец-то – пешкой не жалко пожертвовать, но не всегда – хороший игрок знает о ее ценности. Именно поэтому она играет огромную роль в игре. А что такое наша жизнь, если не шахматная партия.

Кристина тихо зевнула и протяжно промычала.

– Понятно. А теперь, расскажи мне почему твари, которых создавали эти боги до сих пор живы и разгуливают по планете, если их уничтожали?

Марк загладил волосы, встал со стола и не спеша направился к полотну.

– Сейчас объясню. На обратной стороне пергамента тоже есть текст. Он не такой четкий как здесь, но пару фрагментов мне все-таки удалось разобрать.

Марк переключил слайд, и на полотне появилось новое изображение с текстом. Он быстро пробежал по нему глазами, зачитал написанное вслух и повернулся к девушке, которая с недоумением смотрела на него.

– Мой вопрос остался прежним, – сказала она лениво.

Марк достал из кармана мячик и начал медленно его бросать.

– В этом фрагменте снова упоминаются дети богов, но на этот раз автор текста, кем бы он ни был, рассказывает об их способностях. Вот, смотри, – он подошёл к полотну и провел рукой по одной из строчек. – Здесь описывается одна интересная способность, а именно: возвращение к жизни любого творения богов.

Кристина вздохнула, потом наклонилась вперед сложила руки в ладоши и уставилась на Марка.

– То есть ты реально думаешь, что по планете ходят фрики со сверхспособностями, и какой-то парень или девчонка воскрешает Брюхачей и прочих тварей? – спросила она.

– А что тебя смущает?

– Да все, – вяло усмехнулась она.

Марк прислонился к полке с книгами и поднял брови.

– Вспомни античных героев, вроде Геракла и Персея. Они сражались с минотаврами, кентаврами и другими существами, которые внешне были похожи на человека. Или можем взять скандинавскую мифологию. Или как яркий пример американских индейцев Хоппи, в чьих легендах встречаются упоминания о неких «Качина» – существах с других планет, которые не были богами, но всегда выступали в роли их посланников. Возьми любую культуру. Там есть сказания о людях, которые были посланы богами на Землю с определенной целью, и обладали сверхъестественными способностями. Сама подумай. Мы столько лет сражаемся с тварями и до сих пор не приблизились к разгадке их появления. Этот кусок пергамента может стать ответом на все наши вопросы.

Кристина внимательно слушала длинный монолог Марка, но после его последних слов прищурила глаза и задумчиво наклонила голову.

– Кстати, насчет этого куска кожи. Откуда у тебя слайды с его изображением?

Марк почесал затылок, покрутил головой и указал пальцем на коробку около диапроектора.

– Нашел в одной из своих старых коробок. Очень старых и довольно пыльных.

– И за столько лет ты ни разу их не заметил? Тебе не кажется это странным?

Марк прищурился и щелкнул языком.

– Некоторые коробки годами стоят нетронутыми, – ответил он и, отведя глаза в сторону, качнул головой. – Я искал информацию по тем тварям, что были в особняке и набрел на нее.

Кристина сделала глоток кофе и поставила стакан обратно на тумбу, потом закрыла лицо руками, опустила голову, надула щёки, выдохнула и сквозь упавшие на лицо волосы промычала.

– У тебя есть что-нибудь от головы?

– Сейчас поищу. Когда-то брал у Вики пачку анальгина.

Марк подошёл к столу и принялся шарить по ящикам, откуда через минуту достал пачку анальгина. Он выдавил из блестящей упаковки одну таблетку, вернулся к девушке и отдал ей горькое лекарство, а сам достал из кармана пачку сигарет, вытрусил в ладонь толстую папиросу и закурил.

Кристина бросила таблетку в рот, залпом допила кофе, смяла стакан и оставила его в руке.

– Ладно, давай сменим тему. Моя голова не в том состоянии, чтобы переварить услышанное. Лучше расскажи, как твои успехи с моей просьбой. Ты что-нибудь нашёл?

– Ты про Домового? – уточнил Марк, и выпустил дым.

Кристина сморщила лицо и вздохнула.

– Вот зачем... зачем ты дал этой твари прозвище?

– Я всем тварям придумываю прозвища. К тому же оно ему подходит. Он селится в дома, обладает огромной физической силой и способностью становиться невидимым. Только вместо защиты жильцов и милых шалостей эта тварь их убивает.

Кристина же подняла глаза на Марка и медленно их опустила.

Парень заметил это, сдвинул губы и виновато опустил голову.

– Прости, я не хотел об этом говорить. Само вырвалось.

– Забей. Так ты нашел хоть что-нибудь или нет?

Марк отрицательно покачал головой и затаился.

– Прости, но ничего, – безнадежно ответил он. – Слушай, может нам сделать передышку? Столько лет уже прошло. Он, скорее всего, уже подох. Кроме того, если Максим узнает, что мы за его спиной ищем эту тварь, нам обоим прилетит по полной.

Кристина шмыгнула носом и уставилась на парня.

– Плевать я хотела на его мнение.

Марк покивал и сделал глубокую затяжку.

– Я просто беспокоюсь за тебя. В последнее время ты слишком сильно одержима этой тварью.

Кристина подняла брови, прищурила глаза и посмотрела на пылинки, который пропадали и снова появлялись в тусклом свете бледно-синих потолочных ламп.

– Если тебе тяжело, или ты боишься Макса, так и скажи, я сама продолжу искать эту гадину.

– Мне не тяжело. Да и Макса я не боюсь...

– Тогда я хочу услышать твой ответ.

– Хорошо. Я посмотрю, как еще можно выследить эту тварь. Но ничего не обещаю.

Ответ парня Кристину устроил, после чего она прикрыла рукой глаза и с облегчением вздохнула. Таблетка начинала потихоньку действовать, головная боль стихала.

– Ты часто думаешь о том, почему мы до сих пор занимаемся этим? – спросила она.

– Ты про поиски Домового или охоту?

– Про охоту.

– Когда как... а в чем дело?

Кристина снова повернула голову к парню.

– Ты же умный парень, начитанный, знаешь много языков и все такое. Поступил бы в институт и отучился на какого-нибудь историка. Преподавал бы сейчас где-нибудь в МГУ, сводил бы с ума первокурсниц.

Марк улыбнулся, затушил окурок в пепельнице и вздохнул носом. Потом достал еще одну сигарету и снова закурил.

– Звучит неплохо. Но ты не хуже меня знаешь, почему мы до сих пор этим занимаемся. Это наше бремя. Если бы наши прадеды не столкнулись во время войны с одной из тварей, а после нее начали самостоятельно заниматься сбором информации о всем необычном, и не поддерживали между собой связь, возможно, мы бы и не знали друг о друге, а о тварях и подавно. Хорошо, что они не сообщили о своей находке вышестоящему начальству. В лучшем случае их бы ждала психушка, а в худшем – расстрел или ссылка в лагерь. Да и после войны, при том – тоталитарно – режиме, когда каждый доносил на соседа, сложно было утаить подобное занятие от чужих ушей и глаз. Но им удавалось это делать.

Кристина снова прикрыла глаза и тяжело вздохнула.

– Да уж, повезло нам с родственниками.

– Не забивай голову подобными вопросами. Это случилось и ничего с этим не поделаешь.

– Давно забила, просто до сих пор не по себе от осознания того, что только мы знаем о тварях и боремся с ними. Неужели на всей планете нет таких же, как мы? Бред какой-то.

– Может и есть, просто скрываются, как и мы. А может и нет. Посмотри на эту ситуацию под другим углом: чем бы ты сейчас занималась? Учеба в одном из городских колледжей, подработка в кафе, походы в кино с друзьями и бурная личная жизнь – скука, одним словом. А так, только ты и еще несколько человек знают о том, о чем миллионы людей даже не догадываются или узнают из фильмов ужасов.

Кристина потянулась и протяжно зевнула.

– Ладно, если что, я буду в городе, – сказала Кристина, после чего вяло поднялась с кресла, подошла вместе со стаканом к столу, бросила его в мусорную корзину и направилась к выходу.

– Что ты там забыла?

– Покатаюсь, воздухом подышу. Не забудь рассказать о своей находке Максусу, – она вышла из помещения и закрыла за собой дверь.

Марк проводил девушку глазами и с дымящей сигаретой в руке завалился в кресло.

Глава 7

Центральный район. Таганрог

Ночные улицы города уже второй час заливал холодный проливной дождь. Внедорожник Кристины припарковалась на другой стороне улицы напротив огромного здания: одного из корпусов Южного Федерального Университета – корпуса «А». Его красные кирпичные стены высокие темные арочные окна и шесть величественных колонн, которые украшали центральный фасад здания освещались голубоватым светом уличных столбов, а с покатою крыши на землю бурным потоком стекала дождевая вода.

Кристина вышла из машины в черной кожаной куртке. На шее красовался полупрозрачный темный легкий цветастый платок – его края небрежно свисали по водолазке, которая чуток выглядывала наружу. Она вытащила из-под черной куртки серый капюшон, который был частью подстежки и накинула его на голову. Потом поставила автомобиль на сигнализацию перебежала дорогу и оказалась у здания после чего спрятала руки в карманы и пошла вдоль его стен.

Рядом с университетом через дорогу находилась длинная одноэтажная постройка, в которой располагался рок-клуб «BAZA», где каждые выходные проходили выступления местных, и приезжих музыкальных групп. В это время ближе к ночи вся неформальная и свободная городская молодёжь слеталась к этому месту, дабы выпустить наружу эмоции и насладиться металлической симфонией сильного вокала, гитарных струн и грохотом ударной остановки.

Кристина перешла дорогу и направилась к главному входу неподалеку от которого под высокими деревьями и пластиковым навесом стояла дюжина молодых людей. Все о чём-то громко разговаривали, смеялись, курили и топтались на месте с банками пива в руках. Кристина пробралась сквозь толпу, завернула на лестницу и оказалась внутри.

Грохот музыки девушка слышала ещё с улицы, но по мере приближения к помещению, где выступали музыканты шум становился громче. Кристина прошла вдоль тёмного коридора, в котором стояла пара обнимающихся подростков, и через секунду попала в небольшое прямоугольное помещение, где уже не могла слышать ничего кроме дикого крика вокалиста и рёва музыкальной аппаратуры.

Все помещение было забито людьми. Четыре квадратные колонны, которые стояли в зале, как и стена позади сцены были разрисованные красивыми граффити. Над сценой висели сиреневые красные и синие цветочные прожекторы, толстые лучи которых металась в темном помещении и медленно расплывались в клубах табачного дыма. Все присутствующие в зале поднимали руки вверх и под мощный ритм барабанов и гитары трясли головами. Через секунду музыка стихла, люди начали свистеть и аплодировать, а участники группы стали готовиться к исполнению очередной композиции.

Кристина сняла куртку, завязала ее рукавами на поясе и осталась в водолазке. Она закатала рукава, протиснулась ближе к сцене, где в этот момент звучали нарастающие звуки ударной установки и гитары – через минуту вместе со всей толпой девушка выкрикивала самые мощные моменты песни после чего вскидывала руку в жест «коза» и под ударный темп качала головой.

Спустя время с закрытыми глазами под уже другую музыку Кристина плавно крутила головой и руками. Она была полностью расслабленной и просто получала удовольствие.

После очередного припева в кармане ее брюк завибрировал телефон. Она прекратила кричать, опустила голову и достала его. На небольшом синем экране высветился номер, а под ним монотонно мерцало оповещение.

«1 Новое сообщение. Макс:

Объявился брюхач, перезвони»

Кристина недовольно посмотрела по сторонам, загладила мокрые от пота волосы и начала пробираться сквозь ревущую толпу к выходу. Она вышла из помещения прошла коридор и вскоре оказалась на улице, где по-прежнему лил дождь. Она надела куртку с раздражением взглянула на телефон, нажала на кнопку вызова и поднесла его к уху.

- Где ты? – спросил Максим.
- В центре, рядом с ЮФУ.
- Снаряжение с тобой?
- Нет в убежище.
- Забирай его и подъезжай к дачным домам.

В телефоне прозвучали гудки, и маленький экран погас. Кристина спрятала его в карман шмыгнула носом, и уставилась на рыжеволосую девушку в красной куртке, джинсах и темных ботинках. Она стояла на обочине и косилась на Кристину изредка отворачивая взгляд в сторону.

Кристину начинало это раздражать. Она не любила, когда незнакомые ей люди просто пялились на нее. Она не была параноиком и не страдала манией преследования, но при ее работе подобное поведение незнакомца не сулило ничего хорошего. Вдруг ее заметили на месте убийства твари и теперь она стала объектом слежки – в любом случае это было ненормально. Кристина ещё раз окинула взглядом рыжую девушку, покрутила головой и медленным шагом направилась к ней, чтобы посмотреть, как она отреагирует.

В этот момент к университету подъехала белая маршрутка. Незнакомка сорвалась с места, и быстро заскочила в салон, после чего маршрутка начала медленно набирать скорость. Кристина остановилась в паре метров от дороги поймала взглядом стоявшую к ней лицом рыжую девушку и проводила маршрутку до поворота, за которым она впоследствии и скрылась.

Кристина загладила волосы, плюнула на обочину, провела рукой под носом набросила на голову капюшон и направилась к внедорожнику.

Брюхач – омерзительное человекоподобное существо. Дикая помесь животного и серийного убийцы с неудержимой склонностью к садизму. Своё прозвище – это существо получило из-за характерных особенностей присущих только ей: безумная тяга к размножению и неукротимое обжорство.

Это отвратительное создание чаще всего ребята встречали в нежилых домах, на заброшенных складах и других местах, где редко появлялись люди. При свете дня Брюхач томился в своем зловонном убежище, но как только наступала глубокая ночь он начинал рыскать в поисках очередной жертвы: девушки, или женщины репродуктивного возраста.

Зачастую его пленницами становились бомжи и проститутки, которых он утаскивал в свое логово и делал из них игрушки для шокирующих своей жестокостью половых утех. Эта тварь в попытках наплодить себе подобных могла неделями, а то и месяцами удерживать, и насиловать несчастных женщин и девушек. Единственное на что Брюхач отвлекался так это на очередное наполнение своего толстого брюха, а питался он преимущественно отходами из мусорных баков и трупами бродячих животных.

Голые искалеченные грубой силой и постоянным сношением тела бедных женщин и девушек, Брюхач закапывал в своём убежище, или же сбрасывал в коллектор, где трупы либо разлагались в нечистотах, либо их находили и растаскивали по кускам бродячие собаки.

Ввиду того, что все жертвы Брюхача погибали задолго до того, как он успевал наполнить их матки своей спермой других особей этого вида практически не встречалось.

Северный район

Пустые одноэтажные дома, которые находились на окраине города уже давно погрузились в темноту. Сильный дождь сменился морозящим и вполсилы колотил по крыше зеленого

джипа и черного фургона, которые появились на развилке вдалеке от построек. Они остановились неподалёку друг от друга и погасили фары.

Максим открыл окно и закурил. В тот же момент раздался протяжный гул поезда и слабый рев самолета: в паре километров от места стоянки автомобилей находились железнодорожные пути и аэродром. Вместе с шумом в салон машины залетел сырой холодный воздух, запах табака и специфический душок с расположенного неподалеку мусорного полигона.

Спустя время на развилке показался внедорожник Кристины. Девушка заглушила двигатель, бросила в рот две белые подушечки жевательной резинки и вышла из машины. Быстрым шагом она пересекла огромную лужу, добралась до автомобиля Максима, открыла дверь и удобно расположилась на пассажирском сидении, где принялась поправлять намоченные волосы.

Кристина повернулась к Максиму, который сидел в своей стандартной экипировке: черный камуфлированный армейский костюм, бронежилет, черная шапка, перчатки и берцы.

– И что тут у нас? – спросила она.

– Один из бомжей рассказал о полуголом громиле, который крутился неподалеку от этого места и рылся по мусорным бакам.

– Понятно, что-то ещё?

– Через два дня он снова увидел того же громилу в крайнем доме, – Максим указал пальцем в темноту: примерно в то место, где находился дом. – Спустя двое суток приехал владелец, молодой парень и девушка, судя по описанию это была проститутка, но главное сейчас не это. Никто из людей так и не покинул дом.

Кристина открыла окно, выплюнула жвачку и уставилась на огромную лужу, в которой отражался высокий фонарный столб, освещавший развилку бледно желтым светом.

– То есть по-тихому его убраться не получится?

Максим отрицательно покачал головой, достал из кармана спичечный коробок и пачку сигарет, вытянул одну папиросу и спрятал пачку обратно.

– Если только он не захочет поесть перед сном, но судя по тому сколько мы здесь находимся он уже это сделал, – ответил он, чиркнул спичкой о коробок и прикурил.

Кристина медленно покивала и перевела взгляд на парящий над домами квадрокоптер красная подсветка которого ярко мерцала в черном небе.

– И какой у нас план? – спросила она.

Максим сделал глубокую затяжку и выпустил в открытое окно клубок белого дыма.

– Игорь будет просматривать окна и двери. Артем останется в фургоне и будет приглядывать за Пандой.

– А мы с тобой.

– Мы? – удивился Максим и повернулся к девушке. – Ни в этот раз. Ты зайдешь с другой стороны дома и присоединишься к Вике на случай, если Брюхач попытается сбежать. А я попробую пробраться в дом и завалить его.

Кристина подняла брови и уставилась на Максима.

– Не поняла?

– Что тебе непонятно?

– Почему я должна торчать в заднице вместе с Викой?

Максим сделал затяжку и выпустил в окно струю дыма.

– Потому что не следуешь приказам.

Кристина прищурилась и усмехнулась.

– Ты это сейчас серьезно?

– Абсолютно. Я не хочу, чтобы этот ублюдок сбежал...

– Я тоже, – прошипела Кристина.

– Тогда не спорь со мной и делай то, что я говорю, – Максим повысил тон, щелкнул пальцами и выбросил недокуренную сигарету в окно.

Оба замолчали. Кристина улыбнулась и покачала головой.

– Твой план дерьмо, – уверенно произнесла она.

Максим прищурил глаза и поднял брови.

– Вот оно как... и почему же?

– Хочешь поиграть в крутого солдата и в одиночку завалить этого ублюдка? Отлично, только не вали потом все на меня, когда эта тварь сбежит и прихватит с собой девчонку, чьи останки через пару дней будут валяться по всему району. А ты не хуже меня знаешь, как бегают Брюхач.

– Сделаешь то, что я тебе говорю, и никто никуда не сбежит.

– Отлично, тогда я не собираюсь участвовать в этой бойне, – сказала Кристина и вышла из машины.

Максим зарычал и бросился следом.

– Куда ты пошла? Ты оглохла? Я с тобой разговариваю.

– Уже поговорили, – огрызнулась Кристина.

Максим догнал ее и схватил за руку. Кристина резко остановилась и с размаху ударила парня кулаком в челюсть. Удар оказался сильным. Максим схватился за подбородок и упал на одно колено потом с разгона бросился девушке в ноги и повалил её на землю. Она упала на живот, но тут же перевернулась на спину и ударила парня ногой в пах. От острой боли он схватился рукой за промежность и упал на четвереньки. Кристина выплюнула сгусток крови, вытерла рукавом испачканный рот и начала отползать назад.

Максим, отдышался и снова бросился на девушку. Завязалась потасовка. Максим попытался скрутить Кристину, но в ответ получал меткие удары локтем и коленом.

– Эй, – крикнул вышедший из фургона Артём. На нем был такой же костюм, как и на Максима, но без бронежилета и оружия. Он подбежал к ребятам и начал их растаскивать. – Вы что творите? Совсем с ума сошли!

Кристина поднялась с земли и с перекошенным от злости лицом плюнула кровью в Максима. Потом вытерла рот, посмотрела на Артема и снова на Максима, который поднялся на ноги и уставился на девушку. Оба стояли под дождем и с яростью смотрели друг на друга. Из их ртов вырывались теплые клубы пара и быстро рассеивались в холодном воздухе.

Максим провел рукой под носом и плюнул в сторону.

– Ладно, – прикрикнул он и развел руками. – Если мой план дерьмо, предложи свой.

Кристина тяжело дышала, дергала носом и смотрела прямо на Максима.

– Его надо выманить, – сказала она и плюнула в лужу.

Максим опустил голову, покачал ею и глубоко дыша ртом посмотрел на девушку.

– И как ты собираешься это сделать?

Кристина шмыгнула носом и загладила мокрые волосы.

– Он всегда выбирает молодых. Я пойду к нему и попробую сделать так, чтобы он показался из дома, а дальше один точный выстрел Игоря и ему конец.

Максим прорычал горлом и с недовольным видом осмотрел Кристину с ног до головы.

– Хорошо, сделаем, по-твоему, но с одним условием. Когда он покажет свою морду и прозвучит выстрел, ты падаешь на землю, отползаешь как можно дальше и не путаешься под ногами.

Кристина кивнула и вытерла рукой намокшее лицо.

– Как скажешь...

– Я не закончил, – громко обрезал Максим. – Если что-то пойдет не так, хоть что-нибудь, ты не пытаешься геройствовать и не пытаешься сделать очередную глупость – ты просто оттуда убегаешь, поняла?

Кристина молча кивнула, развернулась, подошла к фургону и открыла его центральную дверь. В салоне рядом с раздвижным прикрепленным к стенке автомобиля металлическим столом, на котором лежал открытый ноутбук находилась Даша. К столу был прикручен металлический чехол, в котором лежал пистолет Макарова. Такие меры были неслучайны – если вдруг что-то шло и не по плану и девушке угрожала опасность, она могла смело применить оружие и защитить себя. Владеть им так же хорошо, как Кристина или Максим она, конечно, не умела, но передернуть затвор и сделать выстрел вполне могла, этому ее научил Артем.

Даша сидела на невысокой лавочке, которая была прикручена шурупами к полу. Она покусывала нижнюю губу и со сложенными на животе руками и беспокойным видом смотрела на Кристину.

– Раздевайся, – потребовала Кристина.

Даша поправила очки пару раз моргнула и снова уставилась на девушку.

– Что прости?

– Мне нужна твоя одежда.

Кристина указала пальцем на кеды, свитер и джинсы девушки и быстро помахала кистью в свою сторону.

Даша с ещё большим удивлением посмотрела на девушку.

– А зачем тебе...

– Панда у нас мало времени, – обрезала Кристина.

– Хорошо, я поняла, сейчас.

Даша сняла очки, положила их на стол и поднялась. В то же время к фургону подошёл Максим. За спиной у него висел охотничий карабин «Вепрь-12», а из кобуры на правом бедре торчал пистолет ТТ. Он закурил и повернулся в сторону домов.

– Панда давай быстрее, – поторопила Кристина.

– Блин, я же не в костюмерной, стараюсь, как могу.

Даша сняла с себя свитер и осталась в белой майке на тонких лямках, из-под которой выглядывал серебряный крестик на черной тонкой веревке. В этот момент дверь со стороны водителя открылась и в салон залез Артем. Он положил руку на перегородку, которая разделяла его место, и остальной салон посмотрел своими темными глазами на Кристину и указал пальцем на Дашу.

– И зачем ты раздеваешь мою младшую сестру? – спросил он.

Кристина кротко улыбнулась и покачала головой.

– Помнишь предыдущего Брюхача?

Артем сморщился.

– Ещё бы. Такое даже при желании не забудешь.

– Эта тварь тупая, но осторожная. Его спугнет моя одежда.

Артем посмотрел на обеих девушек и почесал тёмные волосы на затылке.

– А в её шмотках он тебя не спалит, да? – спросил он.

– Не должен, – Кристина бросила косой взгляд на парня.

Даша сняла голубоватые джинсы и отдала их Кристине, затем присела на лавочку, нагнулась и принялась расшнуровывать розовые кеды.

Кристина сняла свои брюки и надела джинсы. Ближе к поясу они уперлись ей в талию.

– В чем дело... не налезает? – спросил Максим смотря на то, как девушка пытается натянуть джинсы.

Кристина остановилась, выдохнула и повернула голову в его сторону.

– Я не виновата, что у Панды тощая задница.

Максим поднял брови и улыбнулся.

– Значит это у неё задница тощая? А может дело в другом, и кто-то просто перестал за собой следить?

Кристина улыбнулась, а после сделала брови домиком и жалобно скривила губы.

– А может кого-то просто не устраивает задница его новой подружки и он скучает по прежней?

Максим бросил мимолетный взгляд на задницу Кристины, нахмурил брови, плюнул на землю, сделал затяжку и повернулся к домам.

– Одевайся быстрее, – буркнул он.

Кристина фыркнула носом, покачала головой и двумя рывками всё-таки смогла натянуть брюки. Она с облегчением вздохнула, застегнула их на пуговицу и молнию поставила одну ногу на борт фургона и начала снимать берцы. Спустя несколько минут она была обута в кеды.

Даша достала из-под стола потрепанные кроссовки и спрятала в них босые ноги, после чего накинула на тело камуфлированную куртку, которая висела неподалёку.

– Ты собираешься к нему идти? – тихо спросила Даша.

– Ага, – Кристина одела свитер, подняла брови, улыбнулась, и кивнула, после чего её лицо приняло слегка тревожный вид. – Что показывает «птичка»?

Даша взяла со стола очки, одела их, подсунулась к столу и посмотрела на экран ноутбука, на который транслировалось видео с трех камер установленных на квадрокоптер – обычная, ночного видения и тепловизор. Через пару секунд она заговорила:

– Значит так. Дом состоит из тамбура главной комнаты, ванны, кухни и небольшой спальни. Стандартная планировка для таких домов. Судя по датчикам температуры, задняя стена дома нагрета больше, чем любая другая. Скорее всего люди находятся там, а Брюхач где-то в доме.

Кристина провела рукой под носом.

– Понятно, все плохо. Продолжай наблюдать, и докладывай о любой странности Максиму. Кроме ножа у меня с собой ничего не будет, и связаться со мной вы тоже не сможете.

Даша кивнула, выдохнула на руки тёплый воздух и продолжила смотреть на монитор. Кристина закрыла дверь фургона, приподняла заднюю часть свитера и спрятала под пояс нож.

– Готова? – приказным тоном спросил Максим.

– Да мой командир, – равнодушно ответила Кристина.

Спустя минуту она и Максим спустились с пригорка по неровной земляной дороге.

– Я связался с ребятами и объяснил ситуацию. Игорь будет продолжать следить за окнами и входной дверью, так что постарайся не закрыть собой этого ублюдка в нужный момент. Вика будет ждать на прежнем месте. – сказал Максим.

– А где будешь ты?

– За той постройкой, – парень указал пальцем на невысокую кирпичную развалину в конце улицы. – Я буду видеть всё, что происходит во дворе. Иними пластырь.

В следующий момент вдалеке послышался собачий лай, а далеко на горизонте над полями засверкали всполохи молнии. Кристина скривила лицо и покачала головой. Максим ещё раз проверил оружие и начал отходить в сторону, пока не исчез за сухими зарослями.

Кристина сорвала с переносицы потрепанную полоску лейкопластыря и быстрым шагом пошла по улице стараясь меньше наступать в грязь и обходить огромные лужи, которые за весь день разлились вдоль всей дороги.

Глава 8

Кристина подошла к железным воротам с узкой калиткой в центре закинула в рот две подушечки мятной жевательной резинки и покрутила головой. С обеих сторон находился покосившийся забор из металлической сетки, который окружал кирпичный дом и прилегающую к нему территорию. Дом был повёрнут к девушке тремя небольшими окнами, которые были закрыты деревянными ставнями. На первый взгляд он не вызывал никаких подозрений, но Кристина знала какая мерзкая тварь стала его новым владельцем.

Она подошла к забору и привстала на носки, в надежде рассмотреть, что находится во дворе. За то время, что Кристина провела на улице, ее глаза успели приспособиться к темноте, хотя с этим у неё никогда не было проблем: с самого детства она обладала удивительной особенностью видеть в темноте. Она не могла досконально рассмотреть предмет, но увидеть его контуры вполне была способна.

Она прищурилась и сумела разглядеть выпирающий тамбур, с обшарпанной дверью который был соединён с домом. Рядом с ним из-под земли торчала маленькая водонапорная колонка, а в паре метров от нее просматривался приоткрытый гараж, из которого выглядывал светлый багажник автомобиля. Сам участок на равные части делила узкая дорожка, выложенная из ломаных кусков старой цементной черепицы.

«А вот и машина – подумала Кристина. – Значит люди успели зайти в дом, где их поджидал Брюхач»

Кристина вернулась к воротам, осторожно дернула за ручку и приоткрыла калитку. Раздался мерзкий скрежет. Девушка скривила лицо, стиснула зубы и медленно вошла во двор, который был густо усыпан мокрыми листьями, собственно, как и весь участок. В то же время в доме послышались тяжёлые шаги, которые приближались к тамбуру. Кристина оглянулась, и подала затаившимся в темноте ребятам знак рукой, который означал что Брюхач вот-вот появится. Она прошла через весь двор и остановилась у подножья невысоких бетонных ступеней.

Шаги в доме замедлились, а после стихли. Раздался щелчок и дверь тамбура приоткрылась. Из образовавшегося зазора повалил отвратительный запах, от которого у Кристины резко засвербело в носу и перехватило дыхание. Она не сразу разобрала что за вонь внезапно обрушилась на неё, но стоило запаху раствориться в воздухе как все стало понятно. Это была мочевина вперемешку с чем-то более зловонным.

Из темноты показались толстые пальцы, которые плотно обхватили тонкое дверное полотно. Сдерживая рвотные позывы, Кристина ступила на ступеньку и остановилась, после чего ей в лицо повалило тёплое омерзительное дыхание.

– Простите, у меня сломалась машина, – она поправила мокрые волосы, которые успели облепить её уши и невысокий лоб, скрестила на груди руки и стала топтаться на месте имитируя острую нужду в тепле. – Вы бы не могли выйти и помочь мне? – она сделала брови домиком и жалобно улыбнулась.

Из-за двери послышалось тихое недовольное мычание, после чего она начала закрываться. Кристина поняла, что Брюхач вот-вот слетит с крючка. Она забежала по ступеням и оказалась у самой двери.

– Можно я позвоню от вас? – бегло произнесла она.

– Твою мать, – буркнул Игорь, смотря в прицел снайперской винтовки.

– В чем дело? – спросил Максим.

– Я не могу прицелиться. Она закрывает собой дверь.

Максим стиснул зубы и продолжил смотреть в бинокль.

Дверь замерла и приоткрылась как в прошлый раз. Из небольшого зазора показалась толстая кисть, которая стала сгибаться, любезно приглашая Кристину войти в дом. Потом кисть медленно заползла обратно в темноту, а за дверью снова слышались шаги, которые медленно удалялись вглубь дома.

Кристина осмотрелась по сторонам, оглянулась назад, и переступив избитый порог зашла в дом.

– Она что совсем больная? – недовольно произнёс Максим.

– Что там еще? – прозвучал раздраженный голос Вики.

– Она зашла в дом. Игорь просматривай окна, заметишь Брюхача, стреляй.

– Понял, – ответил Игорь.

«Боже, как же здесь воняет» – подумала Кристина, оказавшись в тамбуре. Заходить в дом к рослому уроду было не самой лучшей идеей, но он клюнул на приманку, и надо было продолжать дальше и довести дело до конца – избавить город от еще одной твари.

Кристина приложила ко рту ладонь, и пару раз вздохнула, чтобы аромат мятной жвачки хотя бы на секунду перебил удушающий смрад и дал вздохнуть ей полной грудью: но желанного результата это не принесло. Резкий отвратительный запах помоев и мочи был повсюду и свободно проникал девушке в рот и нос.

Она осторожно прошла из тамбура в гостиную остановилась и быстро осмотрелась.

Дощатый пол был в отвратительном состоянии и по всей видимости давно не ремонтировался – сколы царапины широкие зазоры между досками и мясистый цвет половиц, который так и манил достать нож и отрезать от него жирный кусок.

На стенах, оклеенных старыми обоями, висела пара небольших картин в темной деревянной раме. В центре комнаты на широком выгоревшем ковре стоял квадратный деревянный стол, который был накрыт бледно-зелёной клеенчатой скатертью с рисунком разнообразных сладостей и чашек с чаем. Вся она была в мелких жёлтых пятнах и разводах. Над столом с невысокого потолка свисала обычная лампочка накаливания – бледно-желтым светом она окрашивала все помещение в цвет мочевины. Стульев в комнате не было.

Повсюду были разбросаны газетные страницы рваные куски тряпья и битая посуда. Но особое внимание Кристина уделила куче женской одежде обуви и сумок в углу комнаты, рядом с которой находился диван на деревянных ножках. Около него стоял деревянный шкаф, вблизи которого находилась старая выложенная из кирпича печь для топки углем. Но несмотря на это в доме было холодно – Кристина этому не удивилась, поскольку знала, что Брюхачи толстокожие и небольшой холод им не страшен.

Проходы в другие помещения закрывали грязные пожелтевшие шторы с рисунком в виде цветов. Окна так же были плотно зашторены тканью.

Спустя несколько минут, со стороны одного проёма слышались шаги, после чего к девушке вышло сторбленное мужеподобное создание с узкими плечами, пухлым обвисшим брюхом, толстой короткой шеей, и босыми ногами. Внешне Брюхач практически ничем не отличался от человека: среднего роста, широкое грушевидное лицо, пухлые потрескавшиеся губы, пара серых косоватых глаз, маленькие уши и растрепанные черные волосы. Но если бы он мог выпрямиться, то спокойно бы уперся макушкой в потолок. Из одежды на нём были только рваные темные брюки, которые были измазаны чем-то белым и закрывали только его жирные бедра.

«Какой же ты урод» – подумала Кристина, внимательно осматривая Брюхача.

Она сделала губы трубочкой, выдула бледный пузырь, который тут же проглотила и улыбнулась. Брюхач медленно приблизился к ней и тоже улыбнулся, оголив свои кривые пожелтевшие зубы. Потом он указал пальцем на красный телефон с дисковым набором, который был заляпан прозрачной слизью обошел девушку и направился в тамбур.

«Откуда эта тварь знает, как, выглядит телефон?» – подумала Кристина и бросила косой взгляд на телефон, а затем на громилу.

Она потянулась к трубке и тут же остановилась. На ней сидела жирная муха – это при том, что в комнате стоял собачий холод, а на улице был Сентябрь. Кристина согнала рукой противное насекомое сняла трубку и приложила её к уху, но специфического гудка так и не услышала. Тогда она медленно проследила глазами вдоль телефонного кабеля, и уперлась в пол, на котором лежал его оборванный кусок. Она сглотнула комок слюны и дернула носом.

В этот момент из комнаты, что находилась ближе к шкафу, послышались глухие стоны, а со стороны входной двери раздался щелчок дверного замка. Кристина резко подняла глаза на толстого громилу и свободной рукой потянулась к спрятанному ножу. Она качнула головой и улыбнулась стоявшему в проеме Брюхачу, который всё это время пялился на неё с безобразной вожделенной гримасой.

Спустя недолгую паузу Кристина опустила руку с трубкой и ещё раз улыбнулась. Брюхач сдвинулся с места и быстрым шагом направился к ней. Девушка плюнула в него жвачкой бросила телефонную трубку и выхватила из-за спины нож, которым попыталась ударить его в горло. Брюхач выбил клинок, схватил девушку за плечи приподнял над полом как тряпичную куклу и повалил спиной на стол. При падении Кристина зацепила головой лампочку, и та начала хаотично раскачиваться, заставляя тени дерущихся бесшумно плясать по всей комнате.

Брюхач оскалил зубы, с которых прямо на девушку начали стекать густые мутные слюни схватился за розовый свитер и начал его срывать. Кристина согнула ногу, уперлась коленом Брюхачу в подбородок и начала бить его руками по лицу. Другая нога девушки была прижата толстым брюхом к столу.

Кристина стремительно теряла силы, но продолжала бороться с обезумевшей тварью.

Брюхач недовольно замычал, убрал ногу девушки от своего подбородка и прижал её к угловатому краю стола. От резкой тупой боли Кристина закричала, а Брюхач снова склонился над ней и начал издавать похотливые звуки.

Одной рукой девушка продолжала отбиваться, а другой шарил по столу в поисках чего угодно, что она могла бы использовать в качестве оружия. Спустя несколько секунд она нащупала что-то угловатое, это оказалась разбитая фарфоровая кружка. Она схватила ее со всей силы ударила Брюхача в глаз. Громила закричал, отступил назад и взялся руками за пораженный орган. Кристина воспользовалась моментом, ударила его ногой в челюсть и быстро скатилась со стола на пол.

Взбешенный от боли громила подбежал к ней, схватил ее за почти разорванный свитер, и швырнул в другое помещение. От сильного броска свитер порвался, а девушка, пролетев сквозь зашторенный проем, упала на холодный деревянный пол и осталась лежать в одной чёрной борцовке.

Помещение, в котором оказалась Кристина было небольшой кухней. Света в ней было мало, лишь тусклое свечение, которое проникало сквозь зашторенный проем.

Девушка попыталась подняться, но в этот момент на кухню забежал Брюхач. Он резко поднял Кристину, прижал её к кухонной стойке, грубо раздвинул ноги и ударил по спине, после чего она прогнулась и наклонилась вперед. Её голова оказалась прямо над грязной фарфоровой раковиной, в которой лежала груда заплесневелой посуды и куски тухлой еды. Она пошевелила ртом и выплюнула небольшой сгусток крови.

Брюхач отошёл от девушки и рыдая от боли словно маленький ребёнок подошёл к умывальнику, в котором стояло эмалированное ведро с водой. Он зачерпнул рукой немного мутной жидкости и вытер окровавленное лицо. Потом схватил с бельевой верёвки кусок светлой ткани заткнул им разодранный глаз и застонал от боли.

Вернувшись к девушке, громила обнюхал её спину и принялся жадно гладить её ягодицы и промежность толстой рукой.

В этот момент Кристина развернулась и резко ударила его локтем в ухо. Он схватился обеими руками за голову и наклонился, а следом получил еще один сильный удар пяткой в нос, после которого рухнул на пол, но всё ещё оставался в сознании.

Кристина плюнула в него кровью взялась рукой за спину и направилась обратно в гостиную: но стоило ей сделать несколько шагов как позади раздался тяжелый скрип половиц. Она остановилась и медленно обернулась назад. В паре шагов от неё стоял Брюхач, он держался за голову и смотрел на девушку. Его лицо было перекошено от злости. Из-под тряпки, которой был заткнут раненый глаз тонкими струями сочилась кровь. Он отломал от стоявшего рядом с ним стола ножку крепко сжал её в руке зарычал и побежал на девушку.

Кристина отпрыгнула в сторону, перелетела через сломанный стол и упала на пол, где тут же повернулась в сторону стопки грязных чугунных сковородок. В этот момент снаружи слышались мужские крики, а входная дверь стала ломиться от ударов. Брюхач зарычал и побежал к двери.

Раздался выстрел – дверь распахнулась, и в дом забежал Максим. К нему уже всю приближалась разъяренная туша Брюхача. Парень навел на него оружие и попытался выстрелить, но Брюхач обрушился на него всем телом и отшвырнул в тамбур. Максим пробил собой его хлипкие деревянные стены и вылетел во двор.

Брюхач громко замычал и быстро вернулся на кухню, где его уже поджидала Кристина. Она крепко сжимала в руках две чугунные сковородки. Он зарычал и бросил в неё ножку от стола, а следом за деревянным обрубком прыгнул через сломанный стол. Кристина отбила брусочек сковородкой, отскочила в сторону и с размаху ударила громилу по голове отчего тот споткнулся и с грохотом влетел в старый холодильник.

Кристина прислонилась к стене и ещё крепче сжала чугунный инвентарь. Брюхач взялся руками за голову и тяжело похрюкивая начал крутить ею по сторонам. Потом посмотрел на девушку, скривил лицо, расставил в стороны толстые руки и пошёл на неё.

Кристина попыталась ударить его снова, но брюхач оказался быстрее: он выбил одну сковородку из рук девушки и закричал. Кристина крикнула в ответ и с размаху ударила его ногой в пах. Громила завыл, прижался руками к промежности скорчился от боли и наклонил голову до самого пола.

Кристина глубоко дышала и с оскалом смотрела на раненую тварь. Потом схватила с полки, что висела над ее головой консервный нож и вонзила его Брюхачу в затылок после чего перекрутила в руке увесистую сковородку, и со всей силы ударила по его металлической ручке. Громила резко поднялся на ноги, выпрямился, поднял руки вверх и начал безвольно водить ими возле головы пытаясь найти и вытащить острый предмет.

Он хрипел и топтался на месте. Затем медленно развернулся, и неровным шагом направился в сторону умывальника, но оступился о поломанный стол рухнул головой об раковину и замертво упал на пол. Пропитанная кровью ткань в его глазу отвалилась – из глазницы с шипящим звуком показался красный полупрозрачный пузырь воздуха, который вскоре лопнул, а следом за ним наружу потекла темная густая кровь. Она быстро залила собой лицо Брюхача и пол под его головой.

Кристина бросила на пол сковородку взялась рукой за спину и прихрамывая вышла в гостиную, где тут же обратила внимание на большую дыру в тамбуре.

– Макс! – крикнула она и оперлась плечом на стену.

– Я в порядке, – парень привстал на корточки и поднял вверх руку.

Кристина проглотила сгусток крови тяжело вздохнула и села на пол.

Из комнаты рядом со шкафом снова слышались стоны. Кристина поднялась на ноги, обошла печку и пройдя через зашторенный проём оказалась в ванной, куда через засаленную ткань едва проступал тусклый свет из гостиной. Она сорвала шторы, и увидела в углу комнаты голую светловолосую девушку. Пленница сидела на бетонном полу и единственное, что спа-

сало ее нижнюю часть тела от холода, были старые порванные пуховики, которые находились под ней.

Её руки были привязаны веревками к трубам отопления, а рот туго завязан куском грязной тряпки. Она тихо стонала и едва могла поднять голову. На ее теле были ужасные синие гематомы, особенно на талии, где, по всей видимости, ее сжимал Брюхач, когда в очередной раз грубо насиловал.

Кристина подошла к ней, присела на одно колено и начала освобождать руки от веревок. В этот момент в комнату вошёл Максим. Кристина обернулась и протянула к нему руку.

– Мне нужен нож, быстрее, – бегло произнесла она.

Максим выхватил из чехла клинок и дал его Кристине.

– Где Брюхач? – бегло произнес он.

– Лежит на кухне с пробитой головой.

Кристина перерезала веревки и вытащила кляп – пленница обмякла и упала на пол. Кристина подняла её и повернулась к Максиму.

– Дай мне свою куртку, – протянула она руку.

Максим снял бронезилет, расстегнул чёрную куртку и отдал её Кристине.

– Ладно, останься с ней и дождись Вику, а я осмотрю дом, – сказал он, надел жилет обратно и вместе с карабином вышел из ванны.

Кристина накинула на девушку куртку и застегнула её до самого воротника.

Спустя пару секунд к девушкам присоединилась Вика. На ней был армейский камуфляжный костюм оливкового цвета, чёрный жилет с карманами, коричневые ботинки и чёрная шапка, из-под которой выглядывал светлый хвост её волос. На бедре находилась кобура с пистолетом Макарова, а за спиной был чёрный потрепанный спортивный рюкзак с нашивками по бокам в виде белых кругов с красными крестами в круге.

Она сморщилась и пару раз кашлянула. Несмотря на то, что в дом уже поступал свежий воздух в комнатах по-прежнему стоял мерзкий запах.

– Отойди, – потребовала Вика, и начала снимать рюкзак.

Кристина встала и отошла. Вика опустилась на одно колено развернула в воздухе рюкзак и поставила его перед собой. Затем схватила закрепленный на жилете фонарик поднесла к ослабевшей девушке приподняла ее голову, открыла пальцами правый глаз и начала светить на него. Спустя секунду то же самое она проделала с левым глазом.

– Может помочь? – бегло спросила Кристина.

– Не лезь, – прикрикнула Вика и зажала в зубах фонарик. Затем стянула с себя шапку, надела ее пленнице на голову, приложила два пальца к ее сонной артерии, которая едва пульсировала, бросила взгляд на кварцевые часы у себя на запястье и замерла.

Спустя полминуты она взяла фонарик в руку и протянула его Кристине.

– Посвети, – сказала Вика, после чего открыла на рюкзаке большое отделение, запустила туда руки, вытащила блестящий термос и сняла с него крышку – в комнате тут же запахло крепким чаем.

– Вика не молчи. Говори, что делать, – обронила Кристина.

– Найди сухую и по возможности теплую одежду – тряпки, одеяла, шторы и быстро тащи их сюда.

– Поняла, – кивнула Кристина и выбежала из ванной.

Вика начала заботливо гладить девушку по голове и аккуратно поднесла к её губам термос.

– Все будет хорошо, только ты должна попить, – настойчиво сказала она.

Светловолосая девушка, дрожа от холода приоткрыла рот. Вика легонько наклонила термос и девушке в рот полился теплый чай, после чего она пару раз кашлянула.

– Не спеши, пей мелкими глотками, – прошептала Вика, и снова наклонила термос. На этот раз девушка сделала уже три глотка. – Вот так молодец, умница, давай ещё разок и будем ехать домой.

Девушка сделала ещё пару глотков, после чего Вика осторожно облокотила её голову на батарею, закрыла термос, положила его обратно и закрыла рюкзак. В этот момент вошла Кристина, в ее руках были вещи из той кучи, что она видела в гостиной.

– Вот... они не совсем теплые, но ничего другого в доме нет, – пробормотала она и загладила волосы.

– Сойдет, – сказала Вика и вместе с Кристиной принялась одевать девушку. После чего они вывели пленницу под руки из ванной и остановились.

– Макс, – крикнула Вика.

Из спальни, которая находилась напротив ванной и была плотно закрыта толстым одеялом и прозрачной мутной пленкой выглянул Максим.

– В чем дело?

– Ее срочно нужно вести в больницу, – кивнула она девушку.

– Игорь, – крикнул Максим.

В дом забежал Игорь с винтовкой за спиной.

– Ваша машина далеко?

– На другой стороне улицы.

– Подгони ее сюда.

– Сейчас сделаем, – сказал парень и выбежал из дома.

Максим стоял над столом с дымящейся сигаретой в руке. Он сделал затяжку и посмотрел на Вику, которая вместе с Кристиной придерживали девушку.

– У вас ещё осталась «Термитная смесь»? – спросил он.

– Да, в машине, – ответила она.

– Хорошо... тогда вместе Игорем поедешь в больницу, заодно присмотришь чтобы девчонка не склеила ласты по пути, а потом вернетесь и сожжете здесь всё.

Вика кивнула и дернула носом. В этот момент снаружи раздался звук двигателя. Пленницу вывели из дома и посадили на заднее сидение машины, после чего Игорь и Вика выехали за пределы дачных домов и направились в больницу.

Кристина села на печку и вытерла рукой окровавленный рот.

– Нашёл что-нибудь? – спросила она, не глядя у Максима.

– Посмотри сама, – тяжело ответил парень и качнул головой в сторону спальни. – Только советую закрыть нос и рот чем-нибудь плотным.

Кристина взяла с дивана кусок женского платья прошла через гостиную и приоткрыла плотный занавес из ткани. В ту же секунду ей в нос ударил тошнотворный запах. Она резко отвернула голову, закашляла и прикрыла рот и нос. В помещении было темно холодно и стоял невыносимый запах гнилого мяса вперемешку с испражнениями.

– Дай мне фонарик, – сказала Кристина и высунула руку наружу.

Максим молча отдал девушке свой нагрудный фонарь. Кристина включила его и начала освещать помещение. Заставленное мебелью помещение уже не было похоже на спальню, оно напоминало оскверненное кладбище. Под небольшим слоем земли и мусора в неестественных скрюченных позах, хаотично друг от друга лежали голые тела женщин и девушек. Кристина быстро осветила фонариком каждое тело и насчитала семь трупов. Местами их покрывал тонкий слой белой пыли, какая-то слизь, и крупные светло-желтые пятна.

«Теперь понятно откуда такая вонь и мухи» – подумала Кристина и скривила от отвращения испачканное в пыли и крови лицо.

На трупах, как и на спасенной девушке были видны многочисленные гематомы. Глаза некоторых покойниц были широко открыты и залиты кровью. У других они оставались закрытыми. Остальные так пристально смотрели на Кристину словно вот-вот оживут и в хор начнут кричать о том, что с ними делал обезумевший громила.

У каждого второго трупа была раздавлена грудная клетка, или вывернута челюсть, как будто им в рот проталкивали что-то толстое и длинное, а затем резко вытаскивали это обратно.

На шеи и висках просматривались тёмно-фиолетовые витиеватые полосы – это была запекшаяся кровь, которая вырвалась из лопнувших сосудов и скопилась под кожей. Кристине уже видела подобное и раньше.

В самом углу помещения под грудой старой одежды лежало тело мужчины. В каком оно было состоянии Кристине разглядеть не удалось, да и не очень хотелось после всего, что она уже увидела. Она вышла в гостиную, выключила фонарик и отдала его Максиму. Парень вытер рукой испачканное лицо, затаился, бросил окурки на пол и выпустил струю серого дыма.

– Видела что-нибудь подобное? – спросил он.

Кристина отрицательно покачала головой и села на стол.

– Это бред какой-то.

– Вот и я о том же, – спокойно сказал парень.

За всё то время, что Максиму приходилось наблюдать зверства тварей, ничего подобного он еще не видел. Даже когда им пришлось столкнуться с другим Брюхачом, подобного ужаса в его логове не было. Чаще всего ребята убивали тварь и уничтожали её тело вместе со следами своего пребывания, а если и находили в логове трупы, то один два максимум. Но такое количество мертвых тел в одном месте парень увидел впервые.

Кристина бросила косой взгляд на Максима.

– Откуда он знал, как выглядит телефон? Черт, он даже знал, как запирается дверь, – ухмыльнулась она.

Максим стянул с головы шапку медленно покачал головой и вздохнул.

– Я тебя понял, потом будет с этим разбираться, – сказал он и направился к выходу. – Пошли отсюда.

Кристина слезла со стола, подошла к выходу и коснулась пальцем выключателя – свет в гостиной погас и дом резко погрузился во мрак.

Дождь на улице прекратился, но в воздухе по-прежнему ощущался запах сырости и выхлопных газов. Максим и Кристина не спеша двигались по дороге к припаркованным машинам. В этот момент в небе послышалось жужжание – над их головами быстро пролетел квадрокоптер. Он долетел до фургона, завис над ним и медленно опустился в пластиковый бокс на его крыше. Артем закрыл его, спрыгнул с машины, и похлопал ладонями друг об друга после чего шмыгнул носом, и уставился на ребят.

– Как все прошло? – спросил он.

Кристина прислонилась спиной к фургону и начала разуваться.

– Могло быть и лучше.

Даша заправила за уши волосы и тут же прикрыла рот ладонями и обеспокоенно взглянула на Кристину, которая вся была в синяках и ссадинах.

– Господи, что там случилось? – спросила она.

Кристина резко подняла глаза на Дашу и посмотрела на свои отбитые локти и улыбнулась краешком рта, затем поставила кеды в салон фургона и начала стягивать с себя порванные в районе колен джинсы.

– Он хотел поиграть со мной в доктора – я отказалась.

– Тебе смешно? – недовольно спросил Максим. – Зачем ты зашла в дом?

Кристина шмыгнула носом, косо посмотрела в сторону парня, и облизнула холодные губы.

– Ну ведь сработало. Тварь мертва девчонка жива.

– А если бы не сработало? – Максим повысил голос.

– Прекратите. Все получилось, давайте уже уедем отсюда, – тихо сказала Даша.

Максим достал сигарету и закурил.

– Куда сейчас? – спросил Артём.

Максим выпустил дым и почесал лоб.

– Сначала вернемся в убежище, а там куда хотите, главное, будьте постоянно на связи и не отключайте телефон. Кто знает, что может случиться за ночь.

– Кристина, а ты? – спросила Даша.

Кристина сняла джинсы и положила их рядом с кедами, затем надела свои брюки, взяла берцы, присела на порог фургона и начала обуваться. Потом подняла брови, посмотрела на Дашу и стала медленно чесать затылок.

– В больницу, дождусь Виктора и узнаю, что там с девчонкой. Ты извини за брюки, я верну тебе деньги.

Даша вздохнула, кивнула и улыбнулась краешком рта

– Ничего страшного. Они мне все равно не нравились.

– Эм... и за свитер тоже извини... там была потасовка и этот ублюдок его порвал.

Даша скривила рот и покачала головой.

– Он мне тоже не нравился.

Кристина кротко улыбнулась, но понимала, что Даша расстроена за порванные вещи, но из-за своего воспитания не могла возразить, а поэтому просто решила сказать, что вещи ей не нравились.

Кристина надела серую водолазку с воротником и еще раз попросила прощения у девушки – в ответ получила молчаливый кивок.

Максим посмотрел на девушек, докурил сигарету, выбросил дымящийся окурочок в лужу и пошел к своему автомобилю.

– Хорош болтать, поехали уже, мы и так здесь слишком долго задержались.

Кристина взяла из своего внедорожника бутылку с водой, слила себе на руки и умылась, насколько это было возможно. Потом вытерла лицо и шею нижним краем водолазки, взяла из аптечки лейкопластырь, отмотала короткую полоску и перекусила ее зубами. Затем подошла к боковому зеркалу и наклеила ее на переносицу, туда же где была царапина.

Кристина села в машину завела двигатель и вместе со всеми покинула развилку.

Глава 9

28 Сентября. 5-я городская больница

Кристина стояла с закрытыми глазами перед кирпичным семиэтажным зданием прислонившись спиной к дверям внедорожника. Вдалеке плавно нарастал монотонный громкий звук, который быстро приближался к больнице. Девушка приоткрыла глаза, и посмотрела на дорогу, где спустя секунду появилась белая машина скорой помощи. Кристина опустила глаза на потерянные берцы и ударила ногой по куче листьев ореха, которые мгновенно разлетелись по асфальту.

Спустя время послышались медленные шаги. Это был Виктор – родной дядя Кристины по материнской линии. Пять лет назад он потерял сына, который погиб в автокатастрофе. После этого его жена замкнулась в себе, и единственной радостью для него стала племянница, за которую он постоянно беспокоился и пытался помогать всем, чем сможет.

Среднего роста мужчина уже пятнадцать лет работал хирургом в больнице, куда ребята привезли проститутку. На нем были черные ботинки и белый халат, под которым находился голубой хирургический костюм.

Одной рукой мужчина держал дымящуюся сигарету, а другая находилась у него в кармане. Он подошёл к Кристине, поправил очки в тонкой оправе и строго посмотрел на неё.

– Я вас прошу, пожалуйста, когда собираетесь везти сюда человека – предупреждайте об этом заранее, – попросил Виктор. – В противном случае я просто не успею вас прикрыть.

Кристина сдавила губы и кивнула.

– Прости, в следующий раз я буду звонить.

Виктор внимательно осмотрел племянницу, загладил густые волосы пепельного цвета и сделал короткую затяжку. Он безусловно заметил на лице у девушки лейкопластырь пару мелких царапин и ссадин. И знал в результате чего они появились, поэтому панику поднимать не стал, но глубоко в душе сильно переживал.

– Неважно выглядишь. Все в порядке?

Кристина отвела глаза в сторону приподняла изогнутые брови, почесала одну из них и дернула плечами.

– Как обычно.

Виктор кивнул и указал пальцем на полоску лейкопластыря у девушки на переносице.

– Уверена?

– Абсолютно, – быстро ответила она и вытерла руками лицо.

Виктор взял сигарету другой рукой и потянулся к небольшой ссадине на лбу у девушки.

– Ладно, а как у тебя со сном?

– Я же сказала все нормально, – заворчала Кристина и резко убрала голову в сторону.

Мужчина вернул сигарету обратно и сделал затяжку.

– Не рычи я просто хотел посмотреть.

Кристина дернула носом и загладила волосы.

– Что с девчонкой? – спросила она.

Виктор тяжело вздохнул, сбил с сигареты пепел и большим пальцем провел по краю нижней губы.

– Ушибы, травмы половых органов, переохлаждение... много чего, много плохого, но, если бы вы ее не нашли все могло быть намного хуже.

– Жирный ублюдок, – Кристина ударила ладонью по двери автомобиля скрестила на груди руки, надула щеки и выдохнула.

Виктор сделал затяжку и покивал.

– Согласен, скверная история, но благодаря тебе она осталась жива. Не забывай об этом.

Кристина покачала головой и почесала испачканный лоб.

– Я здесь не причем: это Вика оказывала ей первую помощь.

Виктор нахмурился и внимательно посмотрел племяннице в глаза.

– А ты что делала, просто стояла? Сомневаюсь...

– Не стояла, но...

– Никаких «НО», – помахал он пальцем. – Вы сегодня спасли человека, и ты приняла в этом участие, а это уже чего-то стоит. – Виктор снова переложил сигарету в другую руку и похлопал девушку по плечу.

Кристина спрятала руки в карманы брюк отвела глаза в сторону и снова вернула их на мужчину.

– Я знаю, но ты не видел того, что я видела.

Виктор затаился, сдвинул губы и кивнул.

– Может тебе отдохнуть? Сделать паузу сходить куда-нибудь или съездить, а там глядишь и повстречаешь кого-нибудь...

– Давай только без этого, – недовольно обрезала Кристина, – Мы уже говорили на эту тему, и я не хочу к ней возвращаться.

Виктор закашлялся, подошел к урне, потушил об неё окурок бросил его на дно и спрятал руки в карманы брюк.

– Не заводись, я просто беспокоюсь за тебя.

Кристина ухмыльнулась и подняла брови.

– Спасибо, конечно, но не надо: я девочка взрослая и могу за себя постоять.

– Перестань ты поняла, о чём я.

– Поняла, но и ты пойми: я не виновата, что моего прадеда упекли в психушку собственные дети, где он провел остаток своих дней. Хотя, как выяснилось позже, он был вполне адекватным человеком, который посвятил жизнь тому, что по крупицам собирал сведения о тварях, живущих в этом мире. И поскольку я единственная из нашей семьи, кто знает правду о тварях и в состоянии с ними бороться, желающих поменяться со мной местами нет, и я сомневаюсь, что они вообще когда-нибудь найдутся.

Виктор сдвинул губы и задумчиво глянул на девушку.

– Ты принимаешь таблетки, которые тебе прописали?

Кристина щелкнула языком и вздохнула.

– Принимаю, – неохотно ответила она.

– Помогает?

Кристина почесала указательным пальцем глаз и дернула носом.

– Вроде помогает.

Виктор глянул на племянницу исподлобья.

– Кристина.

Девушка цокнула, надула щеки и выдохнула.

– Слушай, не надо на меня так смотреть. Я их пью и все нормально. Сплю как убитая, твари не снятся, только голопузые ангелочки и радуга. Короче говоря, все в порядке и давай закроем эту тему.

Виктор покачал головой.

– Хорошо, как скажешь.

Кристина провела рукой под носом и кашлянула.

– Ты главное проследи, чтобы о нас никто не узнал. Не хочу оказаться местной звездой.

– Не переживай, если девушка что-то и вспомнит, то точно не вас. А полиция вряд ли поверит в то существо, которое вы сегодня убили, – мужчина снял очки и начал протирать их краем халата, после чего замер и посмотрел на Кристину. – Вы ведь от него избавились?

Кристина моргнула и кивнула.

– Да... с ним покончено.

Виктор кивнул и вздохнул с облегчением.

– Ну и хорошо. Кстати, у твоей матери скоро день рождения. Надеюсь ты не забыла?

Кристина протянула руку вперёд и тёплой ладонью стала ловить мелкие капли воды, которые падали с карниза.

– Не забыла.

– Я бы и сам ее навестил, но в последнее время очень много работы. Так что вряд ли получится выбраться.

– Хорошо я загляну к ней.

Кристина села в машину приоткрыла боковое окно и завела двигатель. Виктор подошёл к машине и оперся рукой на крышу.

– Пообещай мне, что будешь осторожной.

Кристина кивнула и дернула ручку сцепления.

– Клянусь.

Боковое стекло закрылось, внедорожник тронулся с места, пару раз просигналил и выехал на проезжую часть. Виктор достал ещё одну сигарету, закурил, и несколько минут стоял на улице, пока одна из медсестер не позвала его с крыльца.

Кристина ехала по мокрой, местами, засыпанной опавшими листьями дороге и размышляла о последних двух днях. Она чувствовала, что каждая новая вылазка даётся ей с трудом – изматывает, как физически, так и морально.

Отчасти в этом был виноват нарушенный режим сна и неустроенная личная жизнь, а также большое количества кофе, которым девушка часто злоупотребляла. Охота на тварей стала для нее привычным делом, но временами сильно истощала нервную систему.

Нравоучения Виктора, которые приходилось выслушивать при очередном посещении больницы тоже раздражали, отчего Кристина пыталась как можно реже с ним пересекаться. В противном случае ей приходилось терпеть десятиминутный курс лекций о том, как было бы хорошо если бы она закончила колледж и пошла учиться дальше, ну или хотя бы устроилась на нормальную человеческую работу.

Кристина свернула с дороги и заехала на заправку. К ней подбежал мужчина в теплой зеленой куртке и штанах с логотипом и названием заправки.

Кристина шмыгнула носом и открыла боковое окно.

– Полный бак, – сказала она и протянула в окно деньги.

Мужчина забрал деньги открыл крышку бензобака и вставил заправочный пистолет.

Кристина раскинулась в кресле глубоко вздохнула и повернула голову в сторону небольшого круглосуточного магазина, который находился через дорогу. Она пошевелила скулами, отстегнула ремень, вышла из машины и направилась в его сторону, но тут же остановилась и пригляделась нет ли на входной двери объявления о том, что в магазине ведется видеонаблюдение.

Никаких наклеек не было. Кристина с облегчением вздохнула, перешла дорогу и вошла в магазин. К её большому удивлению он был пуст, и это несмотря на то, что подобные места, да ещё и в такое позднее время часто любят посещать алкоголики и буйные компании.

За прилавком со скрещенными ногами сидела сгорбленная молодая продавщица и что-то пристально рассматривала в розовом телефоне. Кристина прошла вдоль невысоких полок с продуктами и оказалась в самом конце магазина, где находилась полка с вином шампанским и другими алкогольными напитками. Она взяла с полки бутылку сухого вина уставилась на этикетку и не спеша направилась к кассе.

Она поставила бутылку на стол и обратила внимание на пластиковый макет с рекламой банка, в котором отражалась спина продавщицы, а также её телефон. Кристина присмотре-

лась и заметила на сияющем экране сменяющие друг друга картинки с голыми мужчинами и огромными членами.

Кристина взяла бутылку и снова поставила её на стол.

Продавщица недовольная тем, что ее отвлекли от важных дел, поднялась со стула, спрятала телефон в карман посмотрела на бутылку затем на ценник и бросила равнодушный взгляд на Кристину.

– Триста восемьдесят пятьдесят, – сухо произнесла она и посмотрела на улицу. – Что-то ещё?

– Нет это все, – Кристина отрицательно покачала головой, достала бумажник и стала отсчитывать купюры, затем протянула деньги, и краем глаза взглянула на высокую пластиковую полку с жевательными резинками и презервативами.

Кристина достала из кошелька пятисот рублевую купюру и отдала её вместе с остальными деньгами, потом взяла с полки упаковку презервативов и положила её на прилавок. Продавщица недовольно вздохнула, подняла брови, скривила рот и молча посчитала презервативы.

«Видимо у кого-то давно не было секса» – подумала Кристина и подняла брови.

Расплатившись за вино и презервативы, она вышла из магазина и направилась к машине. По пути она заметила на дороге группу молодых людей, совсем ещё подростков – студентов из местной общаги. Почти у каждого из них в руках было по бутылке спиртного, и сигарете.

Кристина недовольно помотала головой, открыла двери машины и положила бутылку с вином на пассажирское сидение, а презервативы убрала в бардачок. Потом она спрятала кошелек в карман брюк села в машину вставила ключ в замок зажигания и покойно завела двигатель. В этот момент раздался громкий свист и подозрительные крики, которые перебивали звук двигателя и доносились с той же стороны, куда направлялась толпа подростков.

Кристина посмотрела по сторонам, но кроме мужчины, который заправлял ее машину и продавщицы поблизости никого не было. Она вздохнула, заглушила двигатель, откинулась назад и уставилась перед собой на дорогу.

Спустя минуту свист раздался снова – но на этот раз его сопровождал издевательский смех.

Кристина бросила взгляд в сторону шума и начала нервно стучать зубами. Она не была точно уверена, но городская молодёжь и в особенности подростки часто устраивали показательные избиения своих сверстников в безлюдных местах. В основном их жертвами становились подростки из ближайших поселков и деревень, которые селились в студенческих общежитиях. Причиной такого зверства могло стать все что угодно; зависть, месть, обычная животная агрессия.

Кристина отогнала внедорожник подальше от заправки и припарковала его под дикой обнаженной вишней, которая росла около частного одноэтажного дома. Она захватила с собой шапку и платок, вышла из машины, поставила ее на сигнализацию, и пошла на шум толпы. Она поднялась на невысокий пригорок и посмотрела вниз на железные гаражи. Именно оттуда исходил шум. Она осторожно спустилась по крутому склону и выглянула из-за гаража.

На грунтовой дороге, которая проходила между двумя рядами гаражей, находилась толпа одетых в теплую одежду подростков. Все они стояли в круге и кричали.

Кристина повернула голову и стала прислушиваться.

– Говори тварь! – раздался молодой девичий голос. – Громче сука, чтобы все слышали. Безумный смех и свист толпы нарастал.

– Может она глухая? – засмеялся один из парней, который снимал происходящее на телефон.

Кристине не нравилось происходящее – она была в ярости – но больше всего ее бесил тот факт, что вместо теплого душа, хорошего вина и секса со своим приятелем она вынуждена

стоять на холоде с ноющей болью в спине и наблюдать за тем, как малолетние ублюдки издеваются над беззащитной сверстницей. Она одела шапку, завязала платком рот и нос, громко свистнула и направилась к подросткам.

– Эй, – с озлобленным лицом крикнула она.

Толпа повернулась к ней, умолкла и рассеялась по дороге – двое подростков сорвались с места и убежали.

На мокрой земле – среди разного мусора в позе эмбриона лежала девушка – такой же подросток, как и все, кто глумился над ней. Она плакала и прикрывала лицо и голову руками. Рядом с ней стояла такая же девушка подросток, которая жестоко избивала ее, материлась и всячески унижала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.